

На правах рукописи

Алексеев Сергей Львович

**АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ В СИСТЕМЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(экономическая безопасность)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Нижний Новгород – 2022

Работа выполнена ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» на кафедре финансовых рынков и финансовых институтов Института управления, экономики и финансов.

Научный консультант: **Аюпов Айдар Айратович**
доктор экономических наук, профессор.

Официальные оппоненты: **Голубев Сергей Сергеевич**
доктор экономических наук, профессор,
начальник отдела Центра прогнозирования развития
науки, техники и технологий ФГУП «ВНИИ» Центр»;

Дорошенко Юрий Анатольевич
доктор экономических наук, профессор,
директор института экономики и менеджмента
ФГБОУ ВО «Белгородский государственный
технологический университет им. В.Г. Шухова»;

Светлаков Андрей Геннадьевич
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры «Организации аграрного
производства» ФГБОУ ВО «Пермский
государственный аграрно-технологический
университет имени академика Д.Н. Прянишникова».

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Ульяновский государственный университет»

Защита диссертации состоится «08» июля 2022 г. в 11-30 часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.239.03, созданного на базе ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет имени Р.Е. Алексеева», ФГБОУ ВО «Волжский государственный университет водного транспорта» в ауд. 281 по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, ул. Нестерова, д. 5.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке ФГБОУ ВО «Волжский государственный университет водного транспорта», а также на сайте ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» <http://diss.vlsu.ru/index.php?id=12>, на сайте ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет имени Р.Е. Алексеева» https://www.nntu.ru/structure/view/podrazdeleniya/fpsvk/obyavleniyaozas_hhitah, на сайте ФГБОУ ВО «Волжский государственный университет водного транспорта» <http://www.vsuwt.ru/nauka/zashchita-dissertatsiy/obyavleniya/>.

Автореферат разослан «__» мая 2022 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д 999.239.03
кандидат экономических наук, доцент

О.В. Почекаева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Влияние коррупции на мировую экономику меняется в зависимости от различных факторов, в числе которых выделяются региональные тенденции. Так, Международный Валютный Фонд констатировал мировые экономические потери от коррупционных проявлений в объеме 2% в структуре т.н. «глобального ВВП». По приблизительным оценкам данный ущерб в денежном измерении конвертируется в диапазоне от 1,5 до 2 трлн. долл. США¹. Если обратиться к российским масштабам коррупционного оборота, то по данным Национального антикоррупционного комитета в нём задействованы до 30% средств федерального бюджета². Это макроэкономический показатель, который принято сравнивать с уровнем коррупции в других экономических системах. Особую сложность вызывает категория «коррупционный ущерб», поскольку она выделяется в структуре имущественных потерь не только государства, но и других экономических акторов.

Вместе с тем, степень коррупционной поражённости в стране формируется из территориальных сегментов (муниципалитетов, регионов, федеральных округов). На этом фоне состояние региональной экономической безопасности определяется особенностями воздействия коррупции, типологизированной с учётом современных тенденций в публичном управлении, ведении бизнеса, государственно-частном партнёрстве. По отдельности они представляют собой условия, влияющие на уровень развития основных экономических институтов, включая институты обеспечения экономической безопасности. Однако в совокупности все эти элементы способны сформировать целостный образ региональной экономики, функционирующей либо при естественных финансово-экономических условиях, либо при повышенных рисках, включая коррупционные угрозы.

Территориальные особенности экономического развития предопределили формирование комплекса специальных методов борьбы с коррупцией. Среди них выделяется контроль, призванный предупредить наступление неблагоприятных последствий в экономике, вызванных коррупционными процессами. Однако в современной управленческой практике он используется преимущественно для выявления свершившихся коррупционных фактов, т.е. из превентивного инструмента контроль превратился в реакцию на уже свершившийся факт, на существующую коррупцию.

Региональная направленность данного исследования сопряжена с особенностями федеративных отношений, сложившихся в России. Экономика субъектов Российской Федерации испытывает на себе влияние различных тенденций, вызванных коррупцией. Поэтому в сравнительном анализе прослеживается целая категория российских регионов, стремящихся использовать не только стандартные способы антикоррупционного контроля, но и отдельные инновационные технологии, апробированные в зарубежных странах.

---

¹ Механизм противодействия коррупции: монография / Н. С. Пономарев. - Москва: Юрлитинформ, 2021. – С. 34.

² Сколько Россия теряет из-за коррупции (аналитическая заметка 2018). Режим доступа: <https://news.rambler.ru/other/41381361-skolko-rossiya-teryet-iz-za-korrupsii/> Доступ – свободный (дата обращения – 07.07.2019).

Тем самым в современной экономической науке стала очевидной потребность в исследовании проблем и противоречий, сопровождающих процесс формирования регионального антикоррупционного контроля. В силу этого настоящее исследование проведено в плоскости соотношения превентивных способов борьбы с коррупцией в государственно-управленческой практике субъектов Российской Федерации. В заданных рамках были выявлены новые институциональные тенденции и методики вычисления угроз региональной экономической безопасности с учётом различных экономических интересов, реализуемых в коррупционном обороте.

Степень разработанности проблемы. Ведущаяся в экономической науке дискуссия о понятии коррупции и её влиянии на экономический оборот предопределила существование научных направлений, которые обосновывают институт антикоррупционного контроля. Такое многообразие теоретических подходов, реализуемых в иностранной научной литературе, вызвано неоднозначностью форм коррупционных проявлений и реализации в них экономических интересов. В результате исследователи вынуждены анализировать весь цикл принятия и исполнения управленческих решений, сопряжённых с коррупцией, которая напрямую влияет на экономическую безопасность (например, Alt J.E., Andersen T.B., Ashforth B.E., Becker G.S., Collins J.D., Dreher A., Ertimi B.E., Hansen H.K., Lambsdorff J.G., Misangyi V.F. и др.). Поэтому доминирующим трендом в науке стало смещение внимания на те способы противодействия коррупции, которые применяются после свершившегося коррупционного факта.

Вместе с тем, исследования превентивных способов, позволяющих значительно минимизировать экономические потери за счёт предупреждения наступления последствий, вызванных коррупцией, в том числе посредством антикоррупционного контроля, носят фрагментарный характер и представлены в ряде трудов зарубежных исследователей. В частности, отдельные аспекты рассматриваемой проблематики затронуты в работах Ameen A.A., Branco M.C., Eriotis N.P., Fredriksson P.G., Heilbrunn J.R., Johnston M., Kaufmann D., Lui F.T., Misangyi V.F., Rendtorff J.D., Rose-Ackerman S., Slager R., Thompson D.F., Vivchar O.I., Werlin H.H. и др.

Превалирующее количество научных работ российских авторов затрагивают механизм противодействия коррупции в т.н. «постреакционных стадиях», т.е. после свершившегося коррупционного действия и наступивших неблагоприятных социально-экономических последствий (например, в работах Р.М. Абубакирова, С.Ю. Азовского, В.А. Астафьева, Н.Ю. Белоусовой, О.А. Борисова, И.А. Доденко, Р.В. Дронова, В.В. Макарова, А.С. Овчарова, Н.В. Смирнова, С.В. Страхова, Н.А. Судьбиной, С.В. Тер-Овсепяна, С.П. Юхачева и др.).

Однако исследований, предметом которых являются региональные институты предупреждения коррупции с точки зрения сложившихся в экономической науке подходов, недостаточно. К ним можно отнести работы М.Ю. Жужома (Экономический механизм противодействия коррупции как угрозе финансовой безопасности Российской Федерации, 2008), Н.О. Морозовой (Социально-экономический анализ коррупции в регионе, 2007), Ю.Г. Наумова (Теория и методология противодействия институциональной коррупции, 2014), И.В. Нуштаева (Организационно-экономический инструментарий противодействия теневой экономике

и коррупции, 2012), С.А. Орехова (Организационно-управленческий механизм борьбы с коррупцией как условие обеспечения экономической безопасности страны, 2005).

Среди исследований, посвящённых влиянию коррупционных угроз на экономическую безопасность, можно выделить работы А.А. Аюпова, М.А. Азарской, И.И. Бикеева, В.И. Бобошко, П.А. Кабанова, Е.В. Караниной, М.А. Квитчука, В.В. Киселева, Е.Д. Кормишкина, Н.П. Купрещенко, М.Е. Листопада, Д.А. Логинова, М.В. Мельник, А.А. Мику, Е.С. Митякова, Д.А. Мохорова, Ю.Г. Наумова, В.Л. Поздеева, Е.Е. Румянцевой, Ю.И. Сизова, О.А. Степичевой, М.Е. Тарасова, С.П. Федосовой, Т.Ю. Феофиловой, Ф.Ф. Ханафеева, А.В. Швецова, М.В. Шедий, Р.А. Щиновой, Г.Н. Янкина и др.

В целом анализом проблем обеспечения экономической безопасности социально-экономических систем, в том числе в рамках региональной экономики, занимались такие отечественные и зарубежные экономисты, как: Л.И. Абалкин, В.В. Балахонский, Н.С. Безуглая, И.А. Бланк, Р.Я. Вакуленко, М. Вебер, Н.С. Волостнов, С.Ю. Глазьев, Л.П. Гончаренко, П. Друкер, П.Н. Захаров, Б. Карлоф, Д.А. Корнилов, Д.Н. Лапаев, В.Д. Мамонтов, А.В. Мельников, Е.Ю. Меркулова, С.Н. Митяков, Е.С. Митяков, О.И. Митякова, М. Портер, С.А. Рамазанов, М.Н. Руденко, А.П. Соколов и др.

Таким образом, научные представления об антикоррупционном контроле в системе обеспечения экономической безопасности на региональном уровне и современная экономико-управленческая практика находятся в динамике, что проявляется в отдельных пробелах и противоречиях, требующих теоретического и методологического осмысления. Концептуальные подходы к обеспечению экономической безопасности субъектов федерации через систему антикоррупционного контроля требуют пересмотра и обновления с учётом достижений экономической науки. Поэтому исследование влияния контрольных механизмов на региональную экономическую безопасность в России должно опираться на целостное представление не только об их природе, но и о факторах развития, включая условия институционализации коррупции в экономической системе.

Рабочей гипотезой диссертационного исследования выступает предположение о том, что механизм формирования института антикоррупционного контроля на региональном уровне является условием, обеспечивающим экономическую безопасность, эффективность антикоррупционной деятельности органов управления и хозяйствующих субъектов, а также устойчивое социально-экономическое развитие субъектов федерации.

В данном исследовании в плоскости неинституционального подхода к обеспечению экономической безопасности, определены ключевые особенности антикоррупционного контроля в субъектах Российской Федерации, его институтов и индикаторов во взаимосвязи с оценкой состояния региональной экономической безопасности.

Актуализация научной проблематики, её восприятие учёными и логика построения данного исследования предопределили цель и задачи.

Целью диссертационной работы является обоснование научно-теоретических и методологических разработок, направленных на развитие антикоррупционного контроля и формирование механизма его реализации для обеспечения экономической безопасности субъектов Российской Федерации.

Для достижения обозначенной цели требуется решить комплекс системных **задач**:

1. Разработать концепцию развития антикоррупционного контроля в системе обеспечения экономической безопасности субъектов Российской Федерации;

2. Сформулировать ключевые направления развития антикоррупционного контроля и предложить инструментарий совершенствования данного института в российских регионах;

3. Обосновать критерии классификации и организационно-управленческие основы реализации антикоррупционного контроля;

4. Дать оценку региональным институтам антикоррупционного контроля субъектов Российской Федерации с актуализацией их функций и принципов взаимодействия с другими государственными институтами в системе обеспечения экономической безопасности.

5. Предложить механизм реализации антикоррупционного контроля в системе обеспечения региональной экономической безопасности.

6. Определить методические подходы к мониторингу экономической безопасности субъектов Российской Федерации на основе методов антикоррупционного контроля;

7. Предложить ключевые индикаторы оценки антикоррупционного контроля в области обеспечения экономической безопасности субъектов Российской Федерации;

8. Разработать методику рейтинговой оценки эффективности антикоррупционной деятельности органов исполнительной власти и органов местного самоуправления регионов по показателям антикоррупционного мониторинга.

9. Выявить проблемы и предложить пути реализации механизма антикоррупционного контроля в субъектах Российской Федерации;

10. Спрогнозировать перспективы развития механизма реализации антикоррупционного контроля как ключевого фактора обеспечения экономической безопасности субъектов Российской Федерации.

Объектом исследования выступает деятельность экономических акторов по обеспечению экономической безопасности на основе развития антикоррупционного контроля субъектов Российской Федерации.

Предметом исследования являются экономические отношения по формированию, внедрению и реализации антикоррупционного контроля в системе обеспечения экономической безопасности субъектов Российской Федерации.

Область исследования. Содержание диссертационного исследования соответствует специальности: 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством» (экономическая безопасность): п. 12.1. «Теория экономической безопасности (категория, методология, методы, механизмы и инструменты)», п.

12.10. «Механизмы и инструменты создания эффективной системы экономической безопасности», п. 12.12. «Механизмы возникновения кризисных ситуаций, снижающих уровень экономической безопасности, и меры по их преодолению», п. 12.22. «Методология мониторинга факторов, угрожающих экономической безопасности», п. 12.27 «Модели развития экономической безопасности государства, общества и региона».

Методологическую основу исследования составили научные разработки зарубежных, советских и российских ученых, а также специалистов, занимающихся практической деятельностью в области экономической безопасности и предупреждения коррупции. Фундамент методологического аппарата составили общенаучные методы (диалектический, индукции, дедукции, анализа, синтеза, исторический, логический, балансовый, расчётно- конструктивный и др. социально-экономические методы научных исследований). К числу основных научных методов, используемых автором, относятся: системный и комплексный анализ, применение инструментов статистики, а также неинституциональный подход, которые в своей совокупности позволили всеобъемлюще исследовать антикоррупционный контроль и определить его влияние на региональную экономическую безопасность. Метод экономического моделирования позволил оценить меры антикоррупционного контроля и выявить индикаторы их применения в региональной управленческой практике.

Теоретическую и информационную базу исследования составили основополагающие работы зарубежных и российских учёных по актуальным проблемам противодействия коррупции и влияния антикоррупционных институтов на экономическую безопасность. Были использованы статистические сборники Международного валютного фонда и Всемирного банка, интернет-ресурсы, положения из законов и подзаконных актов Российской Федерации, субъектов федерации, стратегические и программные документы федерального и регионального уровня, затрагивающие аспекты антикоррупционного контроля в системе экономической безопасности, официальные информационные материалы Росстата, данные правоохранительных органов (прокуратуры, МВД РФ и его региональных управлений, ФСБ), Федеральной налоговой службы. Теоретической основой для сформулированных в работе выводов стали результаты анализа и расчёты, проведённые автором с учётом эмпирических данных, полученных из указанных источников.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в решении научной проблемы по обоснованию научно-теоретических и методологических разработок, направленных на обеспечение экономической безопасности государства, общества и регионов через механизм антикоррупционного контроля в целях защиты государственных интересов в области экономики, повышения ключевых индикаторов и рейтинговых значений эффективности функционирования субъектов Российской Федерации.

Основные положения и результаты диссертационного исследования, отражающие его научную новизну, заключаются в следующем:

1. Разработан концептуальный подход к развитию антикоррупционного контроля в системе обеспечения экономической безопасности субъектов Российской Федерации.

Показано, что экономическая сущность антикоррупционного контроля определяется различными формами, которые зависят от сложности коррупционных проявлений, ранжируемых по объектным и субъектным параметрам, и строится на базе аксиологических представлений, раскрывающих превентивные меры через призму экономических интересов и ценностей. Выделены тенденции и условия, способствующие реализации антикоррупционного контроля (при прочной институциональной базе, при заинтересованности публичных акторов, на фоне широких полномочий субъектов контроля, с прозрачностью подконтрольных объектов и т.п.). Определены факторы, препятствующие развитию данного института: бездействие уполномоченных органов, завуалированные формы коррупции, нерациональное расходование публичных ресурсов на противодействие коррупции, игнорирование результатов контрольных мероприятий, недостаточное финансирование, отсутствие квалифицированных кадров и др. Показано, что меры антикоррупционного контроля следует применять не только для обнаружения существующих коррупционных действий, но и в качестве инструмента их предупреждения. Выявлена взаимосвязь экономических интересов и регионального коррупционного оборота, в том числе на основе обширной типологии коррупционных проявлений. Дано понятие антикоррупционного контроля как деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц с целью обеспечения экономической безопасности субъектов Российской Федерации на основе предупреждения, выявления, последующего устранения и профилактики причин и факторов, а также минимизации и ликвидации последствий коррупционных проявлений.

2. Сформулированы ключевые направления развития антикоррупционного контроля и предложен инструментарий совершенствования данного института в российских регионах.

Выявлено, что в условиях сложившейся системы правоохранительных органов российские регионы практически лишены полномочий по определению приоритетов их антикоррупционной деятельности и не создали системы независимых друг от друга органов и должностных лиц, специализирующихся на антикоррупционном контроле. Обосновано требование учета обширных экономических интересов при формировании и реализации антикоррупционного контроля в системе обеспечения экономической безопасности на региональном уровне, что вынуждает привлекать большее число независимых акторов и позволяет проводить узконаправленную оценку влияния отдельных коррупционных действий на региональную экономику. Показано, что перспективным направлением обеспечения экономической безопасности в российском региональном управлении является открытие в публичной плоскости имущественных реестров и кадастров,

а система аккредитации независимых организаций, специализирующихся на общественном антикоррупционном контроле, должна строиться на статичных и прозрачных нормах, выступающих основой их институционализации.

3. Обоснованы критерии классификации и организационно-управленческие основы реализации антикоррупционного контроля.

Разработаны основополагающие принципы и рекомендации по превенции коррупционных проявлений в сфере экономических отношений, заключающиеся в обеспечении организационно-управленческих условий противодействия коррупции, как фактора экономической безопасности государства. Их внедрение в региональное управление позволит повысить эффективность превентивных мер в сфере противодействия коррупции. Показано, что критериями, которые способствуют выделению специальных видов такого контроля, должны быть не территориальные или предметные условия, а принципы, позволяющие достичь эффективность, открытость и прозрачность превентивных антикоррупционных мер. Предложено классифицировать антикоррупционный контроль на внутренний и внешний по критерию экономической заинтересованности субъекта, реализующего проверочные мероприятия, а самих субъектов антикоррупционного контроля классифицировать на условно независимых и на условно заинтересованных.

4. Дана оценка региональных институтов антикоррупционного контроля субъектов Российской Федерации с актуализацией их функций и принципов взаимодействия с другими государственными институтами в системе обеспечения экономической безопасности.

Отмечено, что сложившаяся в России система институтов антикоррупционного контроля обусловлена федеративным устройством, при котором наделение полномочиями по противодействию коррупции определённых органов и должностных лиц сопровождается такой организационной патологией, как господство структуры над функцией, когда антикоррупционные институты занимают не контрольными мерами, а их программированием, что сдерживает развитие процессов по выявлению коррупционных фактов и приводит к вмешательству правоохранительных органов в коррупционные отношения. Разработан механизм преодоления административного «размежевания» федеральных и региональных институтов антикоррупционного контроля, предопределяющий необходимость формирования распределённой системы институтов противодействия коррупции, что обеспечит объективизацию антикоррупционного контроля и независимость его институтов от региональных элит.

5. Предложен механизм реализации антикоррупционного контроля в системе обеспечения региональной экономической безопасности.

Одним из вариантов внедрения механизма является переход к государственно-общественному партнёрству, как перспективному направлению, обеспечивающему объективность антикоррупционного контроля, с планомерным отказом от обязательной аккредитации общественных организаций в качестве акторов процесса по предупреждению коррупции. Другим вариантом следует при-

знать переход от посткоррупционного к превентивному контролю, позволяющему предупредить наступление ущерба региональной экономике взамен недополучения компенсаций от коррупционеров.

6. Определены методические подходы к мониторингу экономической безопасности субъектов Российской Федерации на основе методов антикоррупционного контроля.

Разработана схема мониторинга, включающая субъекты, объекты, предмет, инструментарий, этапы мониторинга (определение индикаторов, обоснование пороговых значений, выявление интегрального показателя, территориальное разделение угроз) и стадии антикоррупционного контроля (превентивный, текущий, ретроспективный). Показано, что методы мониторинга должны быть адаптированы к специфике коррупционных проявлений, которые приобрели на современном этапе отдельные региональные особенности. Выявлено, что деbüroкратизация процессов, направленных на сбор и анализ информации об экономической активности подконтрольных акторов, достигается путём минимизации человеческого участия. Обосновано использование современных компьютерных технологий и больших баз данных в российской региональной практике общественного антикоррупционного контроля, что обеспечит возможность проверки сведений за счет публичной открытости имущественных реестров и кадастров.

7. Предложены ключевые индикаторы оценки антикоррупционного контроля в системе обеспечения экономической безопасности субъектов Российской Федерации.

К таким индикаторам следует отнести «коррупционный доход»; размер взятки, предоставляемой экономическим актором; средний штраф, налагаемый за коррупционное действие должностного лица; «эмоционально-психологические» издержки должностного лица, получающего взятку; коррупционная маржинальность; доля коррупционного рынка; объём регионального коррупционного рынка. Выявлен недостаточный уровень использования оценочного инструментария, при котором выявление экономических интересов при осуществлении предпринимательской деятельности, не имеет достаточного применения в региональной антикоррупционной практике. При этом наиболее существенное значение имеет коррупционный стаж, понимаемый в качестве периода времени, когда должностное лицо фактически участвовало в коррупционном обороте без проведения в отношении него соответствующих проверок, которые связаны не с анализом общих показателей (задекларированных доходов, расходов, имущества), а со специальным антикоррупционным контролем, когда уполномоченный субъект целенаправленно верифицирует экономическую активность конкретного публичного служащего, участвующего в коррупционной деятельности.

8. Разработана методика рейтинговой оценки эффективности антикоррупционной деятельности органов исполнительной власти и органов местного самоуправления регионов по показателям антикоррупционного мониторинга.

Методика базируется на использовании официальной информационной базы мониторинга эффективности деятельности органов исполнительной власти регионов, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов субъектов РФ, иных государственных органов и организаций по реализации антикоррупционных мер на территории Российской Федерации, системе показателей, характеризующие эффективность применения основных направлений антикоррупционной деятельности, ведомственных данных, предоставленных в рамках запросов при формировании антикоррупционного мониторинга Министерства внутренних дел РФ по регионам, Прокуратурой РФ, Аппаратом Президента РФ. На основе анализа рейтинговой оценки эффективности противодействия коррупции, предложены антикоррупционные мероприятия в органах власти.

9. Выявлены проблемы и предложены пути реализации механизма антикоррупционного контроля в субъектах Российской Федерации.

Показано, что неверно сформулированные нормы и правила, не отвечающие реальной картине коррупционных практик, представляют собой главный дефект в механизме осуществления антикоррупционного контроля. В частности, указана проблема достижения объективности и независимости механизма антикоррупционного контроля, вызванная зависимостью лиц, осуществляющих антикоррупционный контроль, от высших властных структур в субъектах федерации. Выделена проблема обучения сотрудников антикоррупционных органов, требующая специальные образовательные программы, предполагающие формирование знаний о технике и инструментах выявления коррупционных фактов. Предложены пути нейтрализации проблем антикоррупционного контроля, сгруппированные по трем направлениям: общерегиональные меры, необходимые для каждого субъекта федерации в целях преодоления институциональных дефектов; межрегиональные меры, направленные на снижение недостатков, присутствующих в нескольких регионах в силу схожести управленческих практик, административных и экономических культур; специальные меры, предназначенные для отдельно взятого субъекта Российской Федерации, в котором наблюдаются особые проблемы реализации антикоррупционного контроля.

10. Осуществлен прогноз перспектив развития механизма реализации антикоррупционного контроля как ключевого фактора обеспечения экономической безопасности субъектов Российской Федерации.

Показано, что обезличивание механизма антикоррупционного контроля выражается в постепенном ограничении человеческого фактора (должностного лица) при проверке сведений, направленных на предупреждение коррупции. Предложено использование алгоритмов межсетевое взаимодействия, позволяющих объективировать принимаемые решения на основе верификации данных, способствующего быстрому и повсеместному распространению информации в рамках различных центров по борьбе с коррупцией, что обеспечивает повышение эффективности антикоррупционного контроля. Это позволит контролировать процессы сбора и обработки информации со стороны нескольких институ-

тов власти и общества, распределить центры ответственности между несколькими институтами для сохранения доступа ограниченного круга лиц к сведениям, потенциально содержащим признаки коррупции.

Теоретическая значимость результатов исследования выражается в том, что разработанный концептуальный подход к обеспечению экономической безопасности, спроецированный на институт антикоррупционного контроля, позволяет обогатить систему представлений о моделях предупреждения коррупции в масштабах регионов и муниципалитетов. Сформулированный в диссертации методологический подход к антикоррупционному контролю конкретизирует механизм реализации стратегий и программ государственных органов власти в области превентивного противодействия коррупции с учетом интересов экономических акторов. Аргументированные теоретические выводы и предложения на фоне анализа антикоррупционного контроля, выступающего важной экономической категорией, могут послужить основой для дальнейших теоретических исследований в данной области. В работе впервые в целостном виде представлен механизм антикоррупционного контроля, обоснован порядок его формирования и реализации, а также проведена оценка институциональных условий внедрения методов и инструментов антикоррупционного контроля в региональную систему экономической безопасности.

Практическая значимость результатов исследования проявляется в том, что ключевые выводы и предложения, выдвинутые в диссертационной работе, могут быть задействованы в современной управленческой практике на всех уровнях власти: федеральной, региональной, местной и локальной. Положения, сформулированные в ходе диссертационного исследования, развивают учебно-методические разработки, позволяющие реализовывать основные образовательные программы и профильные направления учреждений высшего образования по подготовке квалифицированных кадров в области экономической безопасности, а также в системе переподготовки практических специалистов, занимающихся противодействием коррупции и осуществлением управленческого контроля.

Степень достоверности и апробация результатов:

1. В процессе осуществления диссертационного исследования были получены гранты:

- Федерального агентства по делам молодёжи в форме субсидии на финансовое обеспечение развития проекта «Дизайн антикоррупционного мышления», отобранного по результатам Всероссийского конкурса молодёжных проектов, 2018 г.;

- Кабинета Министров Республики Татарстан для некоммерческих организаций, участвующих в реализации социально значимых проектов в форме субсидии на финансовое обеспечение развития проекта «Разработка и внедрение образовательных программ в рамках осуществления государственной программы «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан», 2017 г.

2. В соответствии с государственным заданием Министерства сельского хозяйства РФ на 2020-2021; 2021-2022 гг. диссертантом осуществляется прове-

дение занятий по разработанным им программам профессиональной переподготовки и повышения квалификации для подготовки кадров АПК в сфере противодействия коррупции.

3. В период с 2013 по 2019 гг. автором диссертации было разработано 12 учебных и учебно-методических пособий общим объемом более 90 п.л. для осуществления образовательной деятельности в сфере антикоррупционного контроля в системе обеспечения экономической безопасности на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

4. Основные положения работы представлены и обсуждены на следующих международных и всероссийских конференциях:

- **международных:** «Право как основа современного общества: материалы международной научно-практической конференции» (Казань, 2012 г.); «Профессиональные особенности социальной работы с детьми и молодежью: вопросы теории и инновационной практики в подготовке студентов к работе в данной сфере» (Казань, 2012 г.); «Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики» (Чебоксары, 2012 г.); «Студенчество и наука XXI века» (Казань, 2013 г.); «Социально-ориентированное проектирование системы формирования гражданской идентичности учащейся молодежи в поликультурном образовательном пространстве» (Казань, 2018 г.); «Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики» (Чебоксары, 2018 г.); «Правовое регулирование культурно-досуговых отношений и спортивной деятельности в контексте общественных и нравственных ценностей: современное состояние и мировые тенденции» (Чебоксары, 2019 г.); «Формирование гражданской идентичности молодежи на основе историко-культурного наследия как универсальной ценности, посвященной 100-летию образования ТАССР» (Казань, 2019 г.); «Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества», (Чебоксары, 2020 г.); «Дополнительное профессиональное образование агропромышленного комплекса: научное обеспечение» (Андреевские чтения)» (Москва, 2021 г.); «Наука, технологии, кадры – основы достижения прорывных результатов в АПК» (Казань, 2021 г.); «Актуальные проблемы устойчивого развития сельских территорий и кадрового обеспечения АПК» (Минск, 2021 г.); «Наука, образование, культура», посвященная 30-й годовщине Комратского государственного университета (Комрат, 2021 г.); «Противодействие коррупции в системе обеспечения экономической безопасности» (Казань, 2021 г.); «Прокуратура Российской Федерации: вектор развития и роль в формировании демократического правового государства» (Чебоксары, 2021 г.); «Управление земельными ресурсами, землеустройство, кадастр, геодезия и картография: проблемы и перспективы развития» (Якутск, 2021 г.).

- **всероссийских:** «Роль гуманитарного образования в формировании компетентного подхода специалиста» (Казань, 2012 г.); «Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели» (Казань, 2012 г.); «Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса в учреждениях дополнительного образования» (Казань, 2013 г.); «Субъектность личности будущего профессионала» (Казань, 2013 г.); «Формирование гражданской идентичности и куль-

туры межнациональных отношений в условиях поликультурного образовательного пространства» (Казань, 2015 г.); «Уголовно-правовая превенция в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, алкогольной и спирто-содержащей продукции (региональный аспект)» (Чебоксары, 2015 г.); «Управленческие аспекты развития Северных территорий России» (Сыктывкар, 2015 г.); «Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций» (Чебоксары, 2016 г.); «Факторы и условия искоренения коррупции и других негативных явлений в образовании: психолого-педагогический аспект (на примере Краснодарского края)» (Славянск-на-Кубани, 2016 г.); «Противодействие идеологии экстремизма в образовательной среде» (Казань, 2016 г.); «Актуальные вопросы противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации» (Казань, 2016 г.); «Наука и образование: проблемы и перспективы» (Казань, 2016 г.); «Совершенствование деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции» (Казань, 2016 г.); «Формирование гражданской идентичности в условиях социально-экономических реалий Российского общества» (Казань, 2017 г.); «Национальная безопасность в экологической сфере: проблемы теории и практики» (Чебоксары, 2017 г.); «Четвертые юридические чтения» (Сыктывкар, 2016 г.); «Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики» (Чебоксары, 2017 г.); «Совершенствование деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции», (Казань, 2017 г.); «Формирование гражданской устойчивости как фактор противодействия идеологии экстремизма и терроризма», (Казань, 2017 г.); «Реализации государственной политики в области противодействия коррупции» (Казань, 2019 г.); «Правовые и практические проблемы противодействия коррупции» (Казань, 2020 г.).

5. Результаты диссертационного исследования внедрены в деятельность: Министерства сельского хозяйства Российской Федерации; Управления Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики; Министерства экономики Республики Татарстан; Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан; Министерство спорта Республики Татарстан; Межрегиональной общественной организации содействия реализации программ в области противодействия и борьбы с коррупцией «Национальный комитет общественного контроля»; ТРО «Ассоциация юристов России»; Региональной общественной организации «Союз общественных деятелей Республики Татарстан». Ряд предложений и разработок автора внедрены в учебно-методическую деятельность: ФГБОУ ДПО «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса»; ГКУ «Республиканский ресурсный центр» Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан; АНО ВО «Академии социального образования» и др.

6. В ФГБОУ Институт управления образованием Российской академии образования разработан и зарегистрирован Объединенный фонд электронных ресурсов «Наука и образование», на что получены свидетельства о регистрации электронного ресурса № 21812: учебное пособие «Основы антикоррупционного права» для направлений 40.03.01 – «Юриспруденция» (Бакалавриат) и 40.04.01 –

«Юриспруденция» (Магистратура), а также № 21836: учебно-методическое пособие «Основы антикоррупционного права» для направлений 40.03.01 – «Юриспруденция» (Бакалавриат) и 40.04.01 – «Юриспруденция» (Магистратура).

Публикации. По теме исследования автором опубликовано 83 научные работы общим объемом 102,85 печатных листов (личный вклад 74,02 печатных листа), среди которых 5 монографий; 28 статей в журналах из перечня ВАК РФ; 1 статья в международном издании, входящем в мировой индекс цитирования Scopus.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы, приложений, иллюстрирована 69 рисунками, 17 таблицами, содержит 21 формулу. Объем диссертационной работы составил 444 страницы.

II. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ВНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Разработан концептуальный подход к развитию антикоррупционного контроля в системе обеспечения экономической безопасности субъектов Российской Федерации.

В рамках проведенного исследования установлено, что антикоррупционный контроль может приобретать различные формы, которые зависят от сложности коррупционных проявлений, ранжируемых по объектным и субъектным параметрам. Из этого следует, что меры антикоррупционного контроля могут применять не только для обнаружения существующих коррупционных действий, но и в качестве инструмента их предупреждения

Выявлена взаимосвязь экономических интересов и регионального коррупционного оборота, в том числе на основе обширной типологии коррупционных проявлений. Они зависят как от специфики отдельных отраслей экономики, в которых сложились собственные типы коррупции, так и от институциональных условий, в которых реализуются коррупционные интересы и переменных, характеризующих коррупционную активность (рис. 1).

На основании этого уточнено понятие «экономическая коррупция» в качестве совокупности коррупционных проявлений в сфере экономических отношений, заключающаяся в возможности использования должностными лицами своего служебного статуса по присвоению материальных ресурсов, собственности, финансов, а также получения различных льгот, иных преимуществ и выгод в сфере экономики государства.

В ходе исследования подтверждена гипотеза, обосновывающая влияние форм антикоррупционного контроля на эффективность институтов, обеспечивающих региональную экономическую безопасность. Поэтому значение антикоррупционного контроля определяют те факторы, которые влияют на его реализацию. В работе выделены условия, которые способствуют реализации антикоррупционного контроля (при прочной институциональной базе, при заинтересованности публичных акторов, на фоне широких полномочий субъектов контроля, с прозрачностью подконтрольных объектов и т.п.). Среди факторов, пре-

пятствующим развитию данного института, определены: бездействие уполномоченных органов, завуалированные формы коррупции, нерациональное расходование публичных ресурсов на противодействие коррупции, игнорирование результатов контрольных мероприятий, недостаточное финансирование, отсутствие квалифицированных кадров и др. Исходя из этого, сформулирована общая концепция антикоррупционного контроля в системе обеспечения экономической безопасности субъектов Российской Федерации (Рисунок 2).

Рис. 1 – Установленные автором формы антикоррупционного контроля

Рис. 2 – Авторская концепция развития антикоррупционного контроля в системе обеспечения экономической безопасности

В ходе исследования отмечено, что антикоррупционный контроль строится на базе аксиологических представлений, которые раскрывают превентивные меры через призму экономических интересов и ценностей. Исходя из этого, дано понятие «антикоррупционного контроля», под которым понимается деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц с целью обеспечения экономической безопасности субъектов Российской Федерации, связанных с предупреждением, выявлением, последующем устранением и профилактики причин и факторов, а также минимизации и ликвидации последствий коррупционных проявлений.

Проблема низкой эффективности антикоррупционного контроля в субъектах Российской Федерации заключается в отсутствии конкретизированных экономических интересов – частных и публичных. Это проявляется в дублировании институтов противодействия коррупции, наделении специальных органов смежными полномочиями (нередко конкурирующими друг с другом), в не статичности и непрозрачности правил антикоррупционной деятельности.

Также существенным препятствием служит ограничение форм общественного (гражданского) контроля. Зачастую субъекты федерации создают подконтрольные региональным экономическим элитам неправительственные организации, специализирующиеся на борьбе с коррупцией. В то же время эффективность деятельности таких институтов сомнительна в силу формализации антикоррупционного контроля, приводящей к игнорированию его основных результатов.

В ходе проведенного исследования сформулировано понятие «превенция коррупционных проявлений», под которым понимается деятельность субъектов экономической безопасности, направленная на реализацию антикоррупционной политики государства по выявлению, изучению, ограничению и устранению детерминантов, порождающих коррупцию, что позволит расширить сферу применения и воздействия на коррупционные проявления в целях обеспечения экономической безопасности государства.

2. Сформулированы ключевые направления развития антикоррупционного контроля и предложен инструментарий совершенствования данного института в российских регионах.

На основе анализа комплекса критериев, влияющих на объем проводимых антикоррупционных контрольных мероприятий, была проведена градация зарубежных стран по организации антикоррупционного контроля на четыре блока:

1. Государства с высоким уровнем институционализации антикоррупционного контроля (Сингапур, Дания, Швейцария, Канада, Норвегия и Швеция);
2. Государства с умеренной институционализацией антикоррупционного контроля (Великобритания, ФРГ, США, Япония, Франция и др.);
3. Государства со средними темпами институционализированности антикоррупционного контроля (Польша, Грузия, Италия, Индия и др.);
4. Государства с недостаточным уровнем институционализации антикоррупционного контроля (Бразилия, Пакистан, Украина, Иран, Эфиопия и др.).

Российская Федерация обладает признаками третьего блока институционализации антикоррупционного контроля. При этом в рамках проанализированного опыта зарубежных национальных экономик по организации антикоррупционного контроля следует констатировать, что далеко не все инструменты противодействия коррупции, применяемые в зарубежной практике, классифицированные в ходе исследования, могут быть применены, как в регионах, так и в целом в системе экономической безопасности Российской Федерации.

Так, в условиях разветвлённой системы правоохранительных органов субъекты федерации практически лишены полномочий по воздействию на их деятельность. Регионы не способны создать собственную систему независимых друг от друга органов и должностных лиц, специализирующихся на антикоррупционном контроле. Поэтому заимствование швейцарского и североамериканского опыта расширения спектра антикоррупционных институтов и полномочий может производиться исключительно во взаимодействии с федеральным центром.

Предложены инструменты противодействия коррупции, при использовании которых открытие реестров и кадастров, наблюдаемое в странах из первого и второго блока институционализированности антикоррупционного контроля, допустимо осуществить на уровне субъектов Российской Федерации.

Поскольку каждый российский регион ведёт собственный регистр должностных лиц и публичных служащих, сегодня наблюдаются тенденции внедрения в управленческую практику специальных «черных списков» лиц, уличённых в коррупционных нарушениях. Так, подобным гражданам запрещено поступать на государственную и муниципальную службу. Вместе с тем отсутствует реестр компаний и предпринимателей, связанных с выявленными коррупционными действиями, равно как и нет обязанности у органов регионального управления учитывать подобные сведения при построении отношений с бизнес-структурами.

Таким образом, на основе проведенного анализа зарубежного опыта противодействия коррупции, в интересах сокращения теневой экономики и обеспечения экономической безопасности страны, выявлено, что развитие механизма противодействия коррупции в экономической сфере зависит от состояния социальных институтов, правовой и экономической культуры общества и принимает одинаковые формы, воздействуя на те же сферы и институты независимо от того, происходит ли это в развитой или развивающейся стране.

Предложен вариант большей прозрачности системы аккредитации независимых организаций, специализирующихся на общественном антикоррупционном контроле. Существующие в субъектах Российской Федерации условия получения негосударственными структурами полномочий по противодействию коррупции носят теневой характер. В силу этого при отдельных региональных органах исполнительной власти длительное время функционируют собственные антикоррупционные структуры. Ротация их кадрового состава не является обязательной для курирующих ведомств. Вследствие такого подхода объекты и субъекты антикоррупционного контроля во многих российских регионах совпадают.

Вместе с тем требует своего скорейшего внедрения в российскую региональную практику информатизация процессов по сбору и обработке сведений, составляющих предмет антикоррупционного контроля. Исключение из сложной цепи верификации данных человеческого фактора (по опыту государств первых двух блоков) с одновременным распределённым доступом к подобной информационной базе различных органов и ведомств позволит установить своеобразную конкуренцию в области противодействия региональной коррупции.

3. Обоснованы критерии классификации и организационно-управленческие основы реализации антикоррупционного контроля.

Установлено, что разграничение антикоррупционного контроля на виды в зависимости от его предмета не позволяет выявить типологические особенности, равно как его разделение по частным и публичным сферам. Вследствие этого субъекты Российской Федерации используют общий набор инструментов для предупреждения коррупционных проявлений. Критерий, выделяющий определённые методы антикоррупционного контроля, должен исключать его формы, поскольку значение приобретают приёмы и способы получения информации и её обработки. При этом влияние методов на типологизацию контроля на общий и специальный в современной управленческой практике российских регионов не обнаружено. Тем самым антикоррупционный контроль может формироваться и осуществляться одинаковым набором методов, но с акцентом на определённые средства и приёмы в зависимости от прогнозируемой эффективности деятельности по предупреждению коррупции, составляющий организационно-управленческий механизм реализации антикоррупционного контроля.

Предложено скорректировать классификацию антикоррупционного контроля в зависимости от методов. Поскольку в ходе исследования были обнаружены специфические черты методик выявления экономических интересов в противодействии коррупции, необходимо классифицировать не только методы антикоррупционного контроля, но также его региональные стратегии и программы. Последние, в свою очередь, подразделяются в зависимости от преобладания тех или иных механизмов предупреждения коррупции (компенсационных, реструктуризационных, процедурных и др.). При этом большинство субъектов Российской Федерации стремятся заложить в антикоррупционные программы равнозначный подход к основным методам превентивного воздействия на коррупцию, что на современном этапе государственного управления нельзя считать эффективным подходом. Исходя из этого автором предложен организационно-управленческий механизм реализации антикоррупционного контроля (рис. 3).

Классификация антикоррупционного контроля на внутренний и внешний зависит не только от организационного статуса участников данного процесса, но и от их интересов в обнаружении коррупционных проявлений. Тем самым очерчивается круг независимых антикоррупционных проверок. Если контроль инициирован или проводится лицом, имеющим прямой либо косвенный экономический интерес в сокрытии коррупционных фактов, его следует признать организационной патологией.

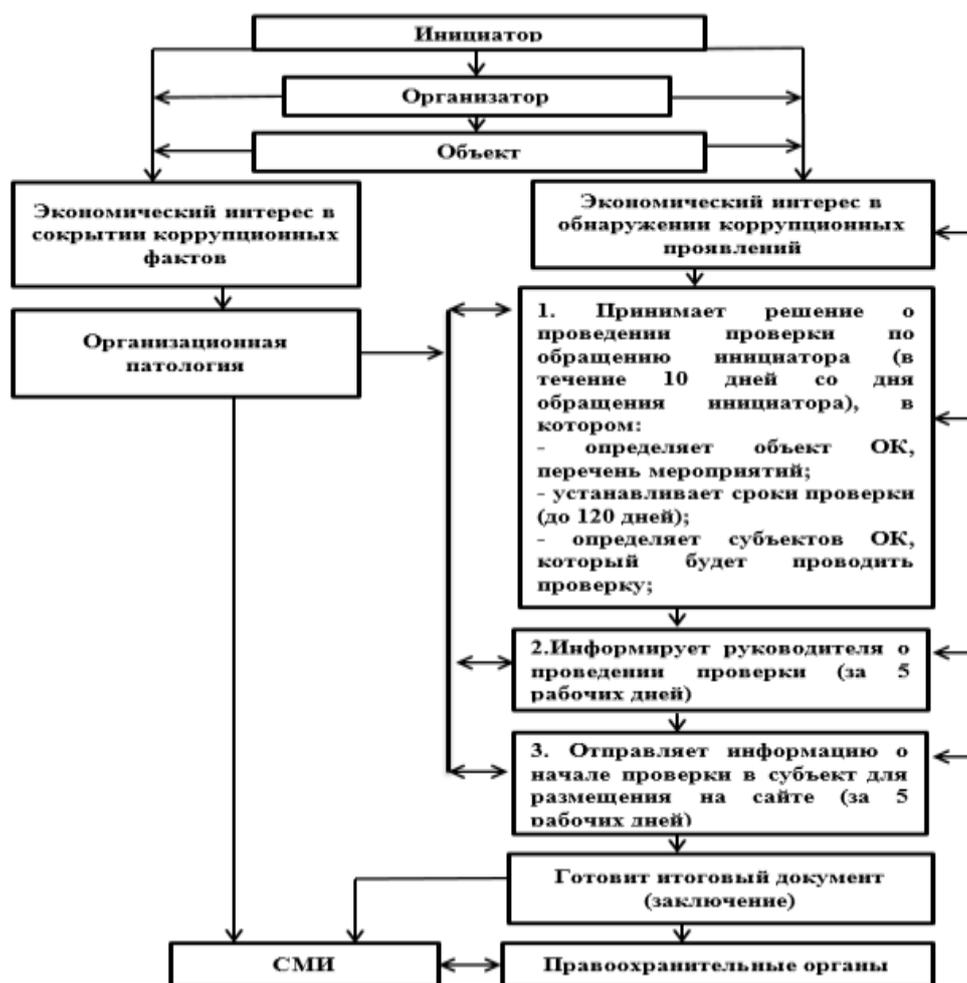

Рис. 3 – Организационно-управленческий механизм реализации антикоррупционного контроля

Исходя из этого, разработаны основополагающие принципы и рекомендации по превенции коррупционных проявлений в сфере экономических отношений, заключающиеся в обеспечении организационно-управленческих условий противодействия коррупции как фактора экономической безопасности государства, внедрение которых позволит повысить эффективность превентивных мер в сфере противодействия коррупции.

4. Дана оценка региональных институтов антикоррупционного контроля субъектов Российской Федерации с актуализацией их функций и принципов взаимодействия с другими государственными институтами в системе обеспечения экономической безопасности.

Региональные институты антикоррупционного контроля в Российской Федерации являются разрозненной системой органов и организаций, которые призваны сформировать и реализовать превентивные меры противодействия коррупции. Кроме того, преобладание правоохранительного сегмента влечёт разделение институтов антикоррупционного контроля на формальные и неформальные. В связи с этим предложена развернутая организационно-управленческая структура региональных советов по противодействию коррупции (рис 4).

Анализ институциональной основы регионального антикоррупционного контроля позволил подтвердить, что в современной управленческой практике

парламентский антикоррупционный контроль сведён к политическому уровню. Он является лишь способом формирования норм и условий для противодействия коррупции, а не институтом по осуществлению превентивных мер. Аналогичный характер приобрели другие органы, функционирующие в субъектах Российской Федерации. Они ограничиваются двумя имеющимися полномочиями: заслушивают на своих плановых заседаниях представителей власти и общественных организаций и направляют запросы для получения аналитической информации.

Рис. 4 – Организационно-управленческая структура региональных советов по противодействию коррупции

5. Предложен механизм реализации антикоррупционного контроля в системе обеспечения экономической безопасности.

Определено, что документарные формы в механизме реализации антикоррупционного контроля в субъектах Российской Федерации, остаются дефектом объективизации сведений, необходимых для последующего управленческого анализа. Акцент лишь на документы, а не на фактическую деятельность публичных органов и должностных лиц, приводит к ситуации, когда подконтрольные структуры занимают двойную отчётность. В этой связи, представляется, что реализация антикоррупционного контроля лишь в форме документарных проверок носит архаичный характер. В связи с этим автором предложен механизм реализации антикоррупционного контроля (рис. 5).

В условиях, когда основная отчётность приобрела электронный оборот, а все подконтрольные органы и организации обладают доступом к сети Интернет и к специализированным государственным сетям, необходим переход к следующему этапу развития противодействия коррупции. В качестве такового выступает активизация компьютерных алгоритмов проведения антикоррупционного

контроля и его разнообразных форм. Многие мероприятия, образующие механизм антикоррупционного контроля в субъекте Российской Федерации, обладают формальным характером. Их направления определены в региональных программах и в планах по противодействию коррупции, но не детализированы действия субъектов контроля. Механизм, позволяющий реализовать превентивную работу в области борьбы с коррупцией, не должен сводиться лишь к обучению публичных служащих и к периодической сдаче ими отчётов о своём имущественном статусе, а должен иметь системный превентивный характер.

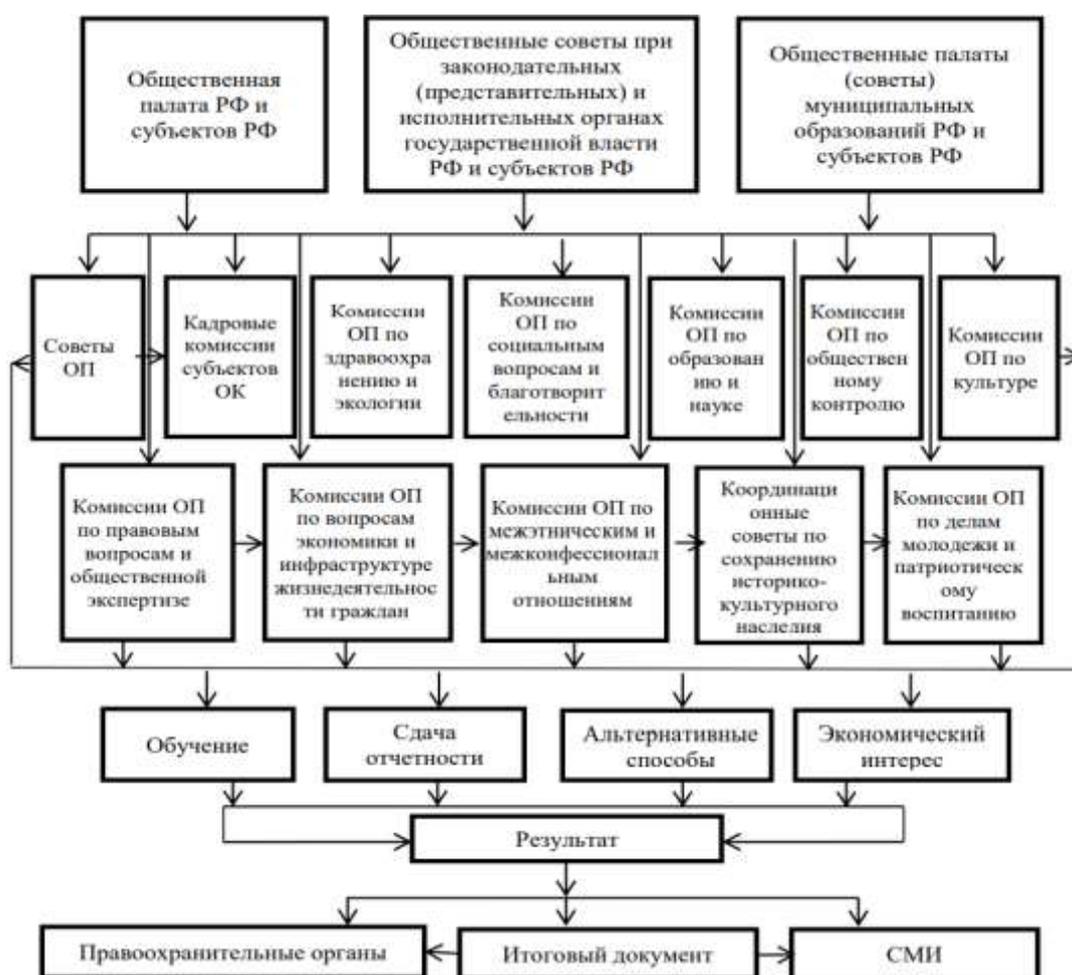

Рис. 5 – Механизм антикоррупционного контроля

Значение приобретает проверка предоставленной информации и развитие альтернативных способов сбора и анализа подобных сведений, в том числе по выявлению экономических интересов. Если субъекты антикоррупционного контроля используют в качестве информационных ресурсов лишь официальные базы данных, это неизбежно приводит к снижению эффективности проверок.

6. Определены методические подходы к мониторингу экономической безопасности субъектов Российской Федерации на основе методов антикоррупционного контроля.

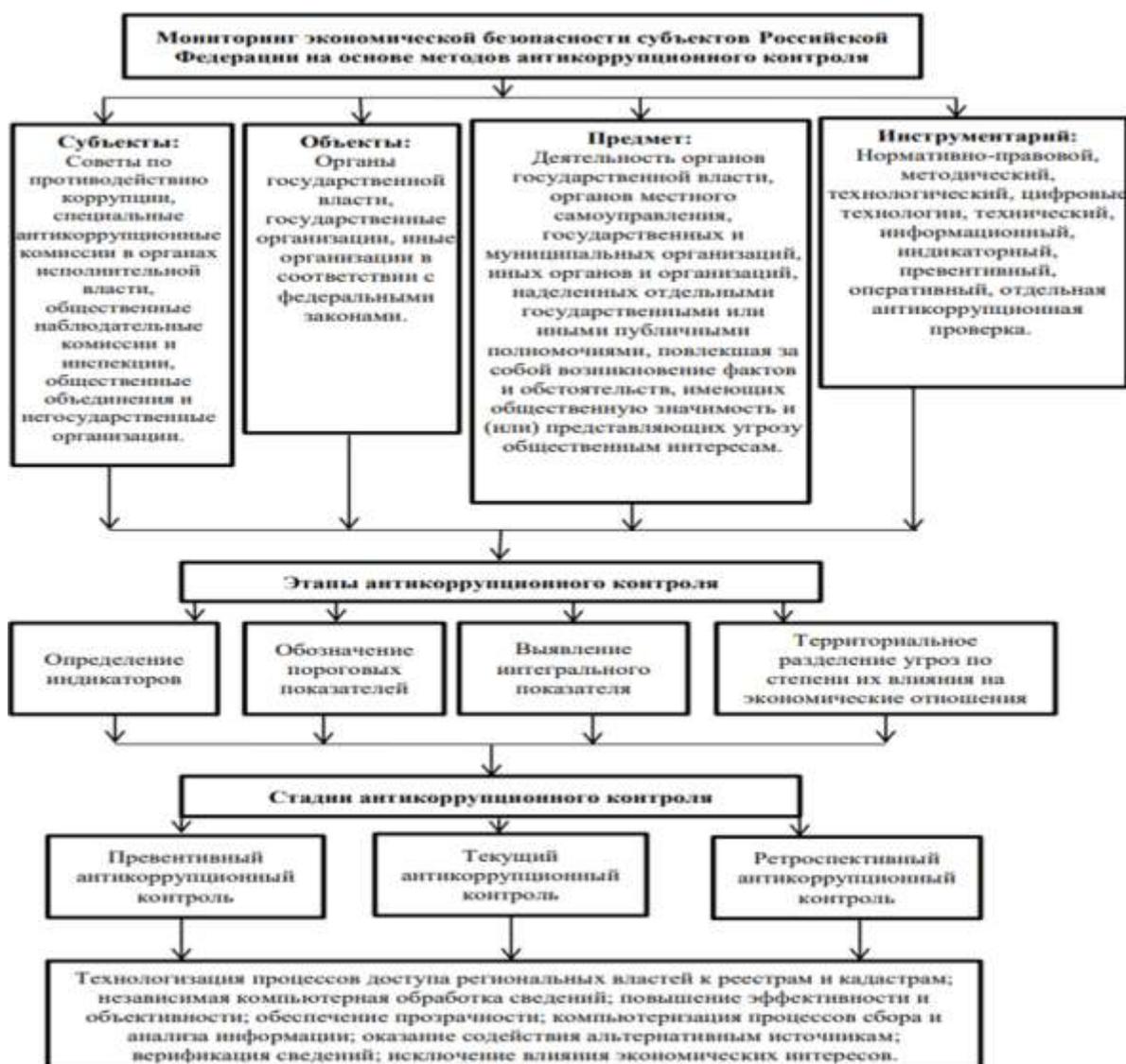
На международном неправительственном уровне применительно к типизации государственного управления за основу берутся индикаторы, выработанные Институтом Всемирного Банка и его Исследовательского отдела. Механизм

определения подобных показателей получил наименование «The Worldwide Governance Indicators» (далее – WGI). Он характеризует по концепции Кауфмана-Крэя состояние институтов и традиций осуществления власти в стране, в том числе с учётом коррупционного влияния.

В рамках рейтинга, составляемого ежегодно при помощи индикаторов Всемирного Банка, рассматриваются шесть ключевых параметров. Последним из них значится «Control of Corruption» (антикоррупционный контроль), который понимается несколько специфичнее, чем в российской практике. В частности, такой контроль должен показывать отношение к коррупционным фактам граждан и общества (по отдельности и в совокупности). Последние трактуются Кауфманом и Крэем как возможность должностных лиц (прежде всего, в области публичной службы) использовать предоставленные полномочия для получения частной выгоды. В силу этого методы и меры антикоррупционного контроля не могут концентрироваться только вокруг поведения публичных служащих. Они должны быть направлены на формирование соответствующей реакции у всего общества, т.е. обладать широким информационным потенциалом и соответствовать реальному положению вещей.

Преодоление архаичных методов антикоррупционного контроля, возможно через значительную технологизацию процессов. Фактический доступ региональных властей к реестрам и кадастрам, фиксирующим динамику имущественного положения публичных служащих и иных лиц, чья деятельность подвержена повышенному коррупционному риску, позволяет в довольно сжатые сроки внедрить независимую компьютерную обработку сведений в собственную практику. Для этого необходимо изменение не только методики расчёта показателей, позволяющих сформировать экономический облик региональной коррупции, но и трансформировать деятельность институтов противодействия коррупции (рис. 6).

Компьютеризация процессов сбора и анализа информации об элементарных показателях экономического интереса публичных служащих (доходов, имущества, расходов) должна сопровождаться исключением субъективных факторов (анализ количества жалоб, дисциплинарных мер, медийная активность и др.). Однако вмешательство человеческого фактора остаётся доминирующим в современных институтах антикоррупционного контроля субъектов Российской Федерации. Немаловажным является оказание содействия альтернативным источникам верификации сведений, необходимых для расчётов антикоррупционных показателей в аспекте региональной и межрегиональной экономической безопасности. При этом расхождение в цифрах внутри формируемой субъектами федерации статистики нуждается в обеспечении прозрачности механизма их установления, т.е. подлежит максимальной открытости за счёт привлечения к этим процессам общественных акторов и исключения влияния экономических интересов. В частности, вместо показателей, приходящихся только на количество выявленных граждан, участвующих на стороне взяткодателя, необходимо использовать индикаторы, показывающие количество должностных лиц, получающих коррупционный доход. Использовать для этого общую численность публичных служащих нецелесообразно.

Рис. 6 – Мониторинг экономической безопасности на основе методов антикоррупционного контроля

7. Предложены ключевые индикаторы оценки антикоррупционного контроля в системе обеспечения экономической безопасности субъектов Российской Федерации.

Установлено, что определение ключевых индикаторов экономической безопасности методами антикоррупционного контроля вызваны не только институциональными особенностями российских регионов, но и слабым развитием инструментов подсчёта. Выявление экономических интересов в реализации должностных полномочий и в осуществлении предпринимательской деятельности, аффилированной с публичными служащими, практически не получило своего воплощения в региональной антикоррупционной практике.

В практике большинства субъектов Российской Федерации рассчитываются индикаторы коррупционного оборота в аспекте экономической безопасности. Например, наиболее распространённой является формула выявления доли коррупционного рынка (ДКР) в составе валового регионального продукта (ВРП). Она представлена простым делением объёма регионального коррупционного рынка (РКР) на показатель ВРП за определённый год (1):

$$\text{ДКР} = \text{РКР} \div \text{ВРП}. \quad (1)$$

При этом РКР тоже рассчитывается элементарным умножением показателя средней взятки по региону (КП) на количество совершённых коррупционных сделок (СКС) в определённом субъекте Российской Федерации (2):

$$\text{РКР} = \text{КП} \times \text{СКС}. \quad (2)$$

Так, «коррупционный доход» должностного лица – представителя государственного управления – складывается из следующих показателей (3):

$$\text{КД (РВ)} = \text{РВ} - \text{СШК (РВ)} - \text{ЭПИ (РВ)}, \quad (3)$$

где КД – коррупционный доход, получаемый должностным лицом; РВ – размер взятки, предоставляемой экономическим актором; СШК – средний штраф, налагаемый за коррупционное действие должностного лица; ЭПИ – «эмоционально-психологические» издержки должностного лица, получающего взятку.

Следует отметить, что в некоторых субъектах Российской Федерации уже применяется предложенная методика вычислений коррупционного оборота (рис. 7).

Под «эмоционально-психологическими» издержками должностного лица, получающего взятку, нами понимается мера (предел) риска должностного лица при совершении коррупционного проявления связанного с неотвратимостью наступления наказания. Данный показатель определяется нами экспертным путем на основе материалов проводимого ежегодно социально-экономического мониторинга «Изучение мнения населения о коррупции в Республике Татарстан» Комитетом Республики Татарстан по социально-экономическому мониторингу в рамках реализации Постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 19.07.2014 N 512 «Об утверждении государственной программы «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015-2023 годы». При этом автор выделяет в качестве доминирующих индикаторов антикоррупционного контроля: коррупционная маржинальность, коэффициент пораженности и коррупционная волатильность и т.д., с учётом этого автором предложены следующие ключевые индикаторы антикоррупционного контроля для внедрения в российскую практику.

Так, коррупционная маржинальность (КМ) для установления рентабельности экономической деятельности может быть рассчитана по следующей формуле (4):

$$\text{КМ} = \text{КД} - \text{КД} \div (1 + \text{УКД}) - \text{ЭПИ}, \quad (4)$$

где КД – коррупционный доход; УКД – увеличение коррупционного дохода; ЭПИ – «эмоционально-психологические» издержки должностного лица, получающего взятку.

Спроецировав предлагаемую нами формулу (4) на показатели Сахалинской области за 2019 г., представляется возможным определить реальный средний коррупционный доход из расчета определенного ранее среднего размера взятки (расчёт по формуле С. Роуз-Аккерман составлял 18273 руб.), предоставляемой экономическим актором (РВ) – 391025 руб.; совокупного размера штрафа, налагаемого за коррупционное действие должностного лица (СШК) –

44110 руб. и «эмоционально-психологических» издержек должностного лица, получающего взятку (ЭПИ) – 5452 руб.:

$$КД(РВ) = 391025 - 44110 - 5452 = 341463.$$

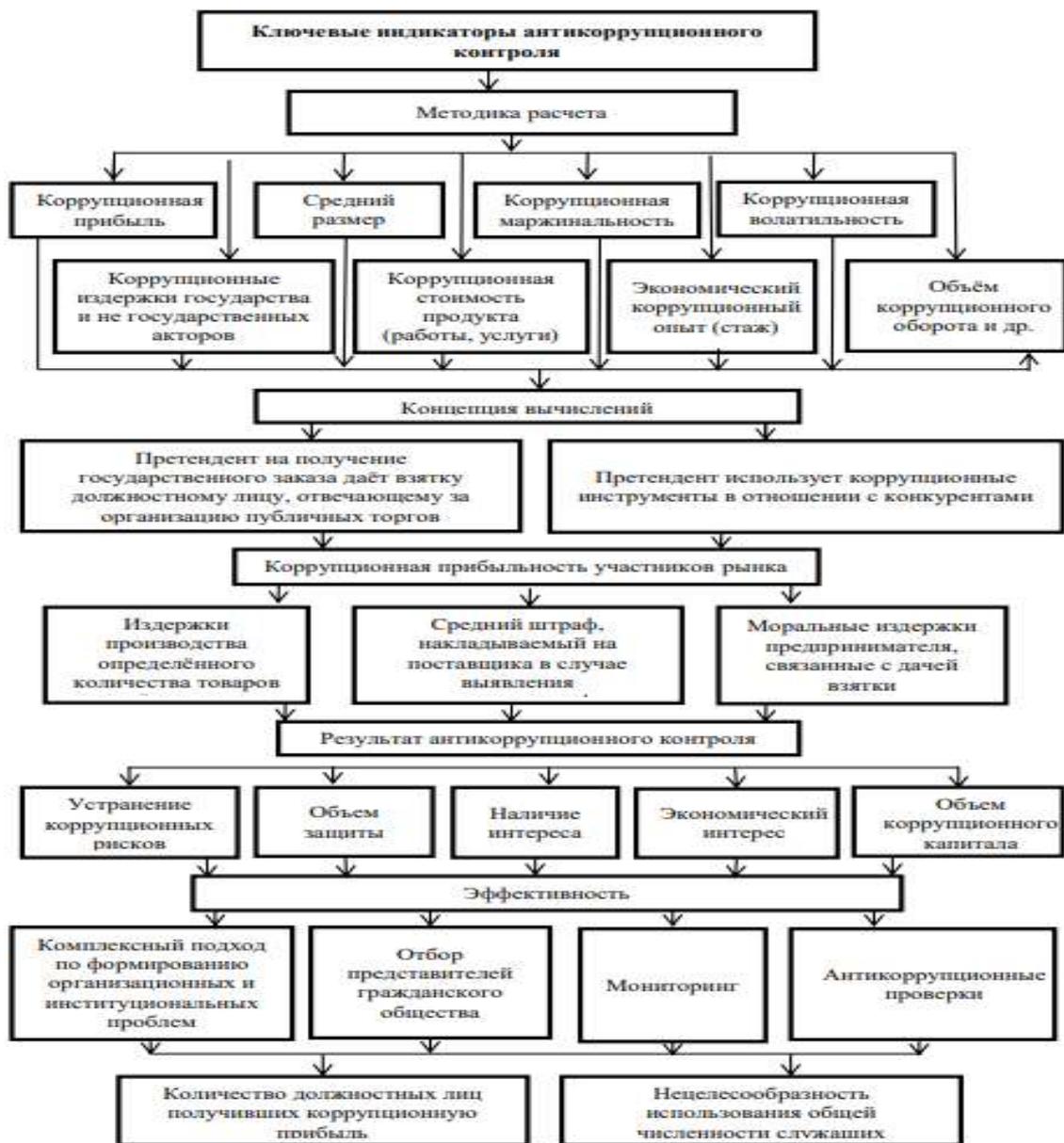

Рис. 7 – Ключевые индикаторы антикоррупционного контроля

Таким образом, реальный средний коррупционный доход (КД) составил 341463 рубля, что коррелирует со средними данными МВД РФ по 2019 году. При этом значение имеет коррупционный стаж, понимаемый нами в качестве периода времени, когда должностное лицо не подвергалось соответствующим проверкам, которые связаны со специальными мерами антикоррупционного контроля, когда уполномоченный институт целенаправленно занимается верификацией данных в отношении конкретного публичного служащего при наличии подозрений в его коррупционной деятельности.

8. Разработана методика рейтинговой оценки эффективности антикоррупционной деятельности органов исполнительной власти и органов

местного самоуправления регионов по показателям антикоррупционного мониторинга.

В целях анализа и разработки рейтинга эффективности органов исполнительной власти и органов местного самоуправления регионов необходимо использовать официальную информационную базу проводимого мониторинга эффективности деятельности органов исполнительной власти регионов, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов субъектов РФ, иных государственных органов и организаций по реализации антикоррупционных мер. Показатели Антикоррупционного мониторинга как правило устанавливаются региональными органами исполнительной власти (табл. 1).

Таблица 1 – Рейтинговая оценка деятельности органов исполнительной власти Республики Татарстан по эффективности реализации антикоррупционных мер по итогам 1 полугодия 2021 года.

Органы исполнительной власти	Итоговые баллы				Рейтинг
	М 1	М 2	М 3	РИ ИОВ	
Ведомства Республики Татарстан					
Агентство инвестиционного развития	11	2	1	14	1
Инспекция Государственного строительного надзора	10	2	2	14	1
Государственная инспекция по обеспечению государственного контроля за производством, оборотом и качеством этилового спирта, алкогольной продукции и защите прав потребителей	9	2	2	13	2
Управление по надзору за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники	11	1	1	13	2
Главное управление ветеринарии Кабинета Министров	11	1	0	12	3
Государственный комитет по тарифам	11	1	0	12	3
Комитет по охране объектов культурного наследия	9	2	1	12	3
Государственный комитет по биологическим ресурсам	7	2	2	11	4
Государственный комитет по закупкам	8	1	2	11	4
Республиканское агентство по печати и массовым коммуникациям «Татмедиа»	9	1	1	11	4
Управление ЗАГС Кабинета Министров	10	1	0	11	4
Государственная жилищная инспекция	8	2	0	10	5
Государственный комитет по туризму	9	1	0	10	5
Государственный комитет по архивному делу	8	1	0	9	6
Министерства Республики Татарстан					
Министерство земельных и имущественных отношений	11	2	1	14	1
Министерство труда, занятости и социальной защиты	11	2	1	14	1
Министерство промышленности и торговли РТ	11	1	1	13	2
Министерство экономики	10	1	2	13	2
Министерство спорта	9	3	0	12	3
Министерство юстиции	8	3	1	12	3
Министерство цифрового развития государственного управления информационных технологий и связи	8	3	0	11	4
Министерство образования и науки	7	2	2	11	4
Министерство сельского хозяйства и продовольствия	8	2	1	11	4
Министерство строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства	8	2	1	11	4
Министерство финансов	9	1	1	11	4
Министерство экологии и природных ресурсов	8	2	1	11	4
Министерство лесного хозяйства	7	2	1	10	5
Министерство по делам молодежи	8	2	0	10	5
Министерство здравоохранения	6	1	2	9	6
Министерство по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям	6	1	1	8	7
Министерство транспорта и дорожного хозяйства	4	2	1	7	8
Министерство культуры	6	0	0	6	9

Источник: составлено автором.

Для расчета рейтинга в Республике Татарстан автором были отобраны показатели, характеризующие эффективность применения основных направлений антикоррупционной деятельности, кроме этого, дополнительно использовались ведомственные данные, предоставленные в рамках запросов при формировании антикоррупционного мониторинга органов исполнительной власти Республики Татарстан. Таким образом, разработанная автором методика рейтинга эффективности антикоррупционной деятельности органов исполнительной власти и органов местного самоуправления по показателям антикоррупционного мониторинга прошла апробацию и была принята к внедрению Министерством экономики Республики Татарстан по результатам проведенного мониторинга в первом полугодии 2021 года и может быть использована в других субъектах РФ.

9. Выявлены проблемы и предложены пути реализации механизма антикоррупционного контроля в субъектах Российской Федерации.

Проблемы ресурсного обеспечения механизма антикоррупционного контроля в субъектах федерации сложились в результате федерального вмешательства в экономические интересы региональных акторов, не желающих или препятствующих прозрачности принятия и реализации управленческих решений в условиях кризисных явлений в национальной экономике. Поскольку большая часть полномочий и институтов сконцентрированы на федеральном уровне, то и бюджет Российской Федерации берёт на себя обременительную функцию по финансированию мер в области противодействия коррупции. Это предопределяет кадровую проблему в виде равного подхода в обучении публичных служащих общего профиля и сотрудников антикоррупционных институциональных звеньев, поскольку для последних требуются более глубокие образовательные программы, предполагающие формирование у них знаний о технике и инструментах выявления коррупционных фактов, о средствах анализа «теневой» экономики и о механизмах разоблачения коррупционного поведения должностных лиц, для этого автором были разработаны и апробированы в различных образовательных организациях учебные и учебно-методические пособия для проведения лекционных и практических занятий. Поэтому частичное воплощение подобного вектора в правоохранительной системе требуется распространить на институты превентивного противодействия коррупции.

Отмечается, что обезличивание механизма антикоррупционного контроля выражается в постепенном ограничении и в последующем исключении роли человека (должностного лица) в проверке сведений, направленных на предупреждение коррупции. Выработанные в ряде зарубежных экономических систем алгоритмы межсетевое взаимодействия позволяют объективизировать принимаемые решения. Компьютеризация механизма верификации данных, которая способствует мгновенному распространению информации по разным центрам борьбы с коррупцией, неизбежным образом сказывается на эффективности антикоррупционного контроля в виде предупреждения ущерба региональной экономике.

При сложившейся системе управления субъектами Российской Федерации отмеченная модернизация позволит контролировать процессы сбора и обработки информации со стороны высших институтов власти. Однако подобный вариант

с наличием центрального звена всегда оставляет элемент усмотрения, что неизбежно скажется на объективности антикоррупционного контроля. Такой вариант персонального доступа ограниченного круга лиц к сведениям, потенциально содержащим признаки коррупции, вынуждает либо обеспечить их бескорыстность и честность, либо распределить центры ответственности между несколькими институтами (рис. 8).

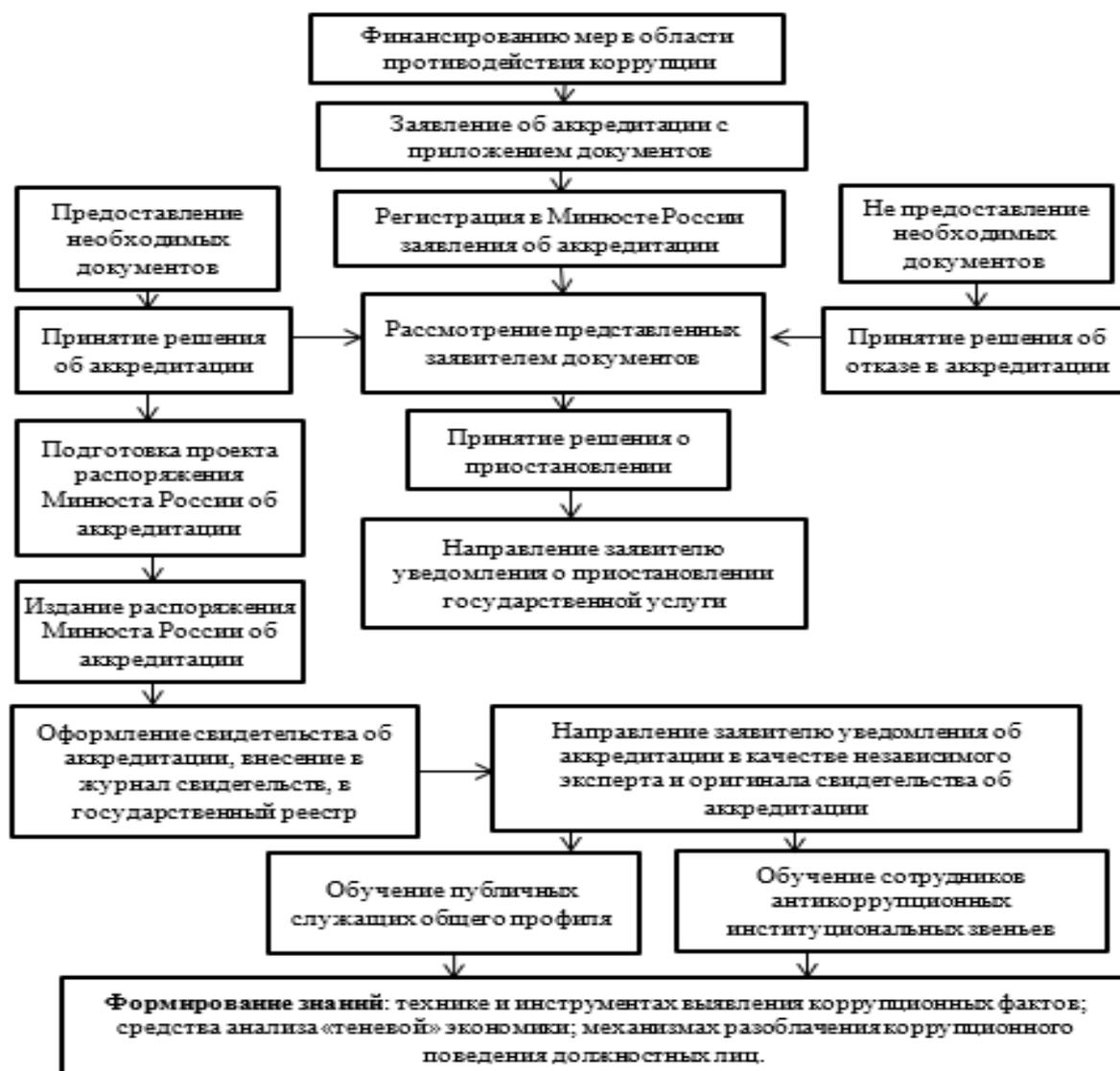

Рис. 8 – Пути реализации антикоррупционного контроля по предоставлению государственных услуг

Преодоление проблем развития антикоррупционного контроля в субъектах Российской Федерации упирается в преобладание неформальных практик управления. Это потребует выявлять конкретные экономические интересы в степени контролируемости тех или иных сегментов региональной экономики, фактически влияющих на эффективность предупреждения коррупции. Отчасти данный механизм по установлению коррупционных рисков внедряется в отдельные субъекты федерации, но носит декоративный характер из-за отсутствия полноценной институциональной основы. Тем самым неверно сформулированные

нормы, а равно правила, не отвечающие реальной картине коррупционных практик, представляют собой главный дефект в механизме осуществления антикоррупционного контроля. Чрезмерная зарегулированность таких мер в российских регионах чаще всего приводит к формализации всей деятельности по противодействию коррупции. Наиболее наглядно это проявляется на примере декларирования публичными служащими своих доходов. Указанная диссиметрия имеет строго институциональный характер, вызванный зависимостью лиц, осуществляющих антикоррупционный контроль, от высших властных структур в субъектах федерации.

10. Осуществлен прогноз перспектив развития механизма реализации антикоррупционного контроля как ключевого фактора обеспечения экономической безопасности субъектов Российской Федерации.

Модернизация механизма антикоррупционного контроля должна учитывать экономические интересы региона в подавлении и минимизации коррупционных проявлений. Если решение проблем коррупционным путём должно стать в субъектах Российской Федерации неудобным, то повышение авторитета контрольных институтов может обеспечиваться лишь в некоторых региональных экономиках. На этом фоне перспективы общественного механизма антикоррупционного контроля заключаются не в вертикальных средствах воздействия (созданием институтов усилиями региональных властей), а горизонтальными способами. Если сама коррупция в экономическом измерении носит конкурентный характер, то и институты противодействия ей так же должны функционировать в условно конкурентной среде. Последнее означает, что вместо одного центра принятия и реализации решений требуется распределённая система антикоррупционного контроля.

В концентрированном виде она выглядит следующим образом:

$$\text{СКД} = \text{ПКД} \div \text{СКО}, \quad (5)$$

где СКД – совокупный коррупционный доход, выражающаяся в выгодах, получаемых лицом за счёт систематических коррупционных действий (операций); ПКД – прирост коррупционного дохода, в который включается потенциальная доходность коррупционных сделок; СКО – совокупный коррупционный объём, выражающийся в «эмоционально-психологических» издержках самого нарушителя, в том числе в виде разницы между решением проблемы законным способом и при помощи теневых экономических операций.

В анализируемом первом векторе развития антикоррупционного контроля не имеет значения потенциальный ПКД, поэтому трата ресурсов на его установление признаётся малоэффективной. Вместо такого варианта в механизме превентивного воздействия требуется увеличить показатель СКО, который в результате нивелирует СКД и повышает значение антикоррупционных мер. Однако в указанном подходе ставка должна делаться не на превенцию, а на реакцию официальной власти и общества на тот или иной коррупционный факт, образующий в совокупности систему коррупционного оборота. Усиливая потенциальные штрафные санкции и расходы должностного лица за коррупционное участие, предполагается, что сам человек будет бояться и отказываться от собственной

коррупционной практики. При этом до конца не понятно, почему такая модель предупреждения коррупции до сих пор не получила своего воплощения в современных системах регионального управления.

В условных вариациях коррупционная эффективность должна быть равна сумме эффективности тех действий, которые предпринимаются институтами противодействия коррупции. Наглядно это выражается в следующей формуле:

$$OP \leq CKD, \quad (6)$$

где OP – окупаемость расходов на антикоррупционный контроль (и за счёт публичной власти, и за счёт корпоративных субъектов, и при помощи ресурсов отдельно взятых частных лиц); СКД – совокупный коррупционный доход, демонстрирующий завершенность решений управленческих задач нелегальными средствами.

Это означает, что затраты на предупреждение коррупционных проявлений не могут превышать потенциальную коррупционную доходность. Отчасти такой подход уже реализуется в ряде субъектов федерации за тем лишь исключением, что возвращённые в легальные финансовые системы средства не гарантируют дальнейшее развитие антикоррупционных превентивных мер, т.е. не носят целевой характер. Если субъект федерации обладает высокой информационной открытостью мер противодействия коррупции, то в нём присутствует практика актуализации контента, представленного как в виде официальных отчётов, так и адаптированных материалов, адресованных рядовым гражданам и специалистам; проводятся регулярные публикации социологических и эконометрических данных; частые онлайн-трансляции и пресс-релизы с заседаний антикоррупционных органов; публичная финансовая отчётность.

Предлагается типологизировать региональные антикоррупционные институты по критерию информационной открытости, сопровождающей противодействие коррупции (табл. 2).

Таблица 2 – Типологизация региональных антикоррупционных институтов

Критерии антикоррупционного контроля	Высокая	Дефектная	Закрытая
Субъекты	Руководители, добросовестно занимающиеся антикоррупционным контролем	Руководители, не добросовестно занимающиеся антикоррупционным контролем	Руководители, совершающие не правомерные действия
Объекты	Публичность	Закрытость	Незаконность
Фрагментарность	Совместное функционирование с органами власти	Самостоятельное функционирование	Автономное функционирование

Если в регионе присутствуют дефекты информационной открытости антикоррупционного контроля, то этот процесс сопровождается устаревшими материалами на официальных сетевых ресурсах, нерегулярными публикациями, попытками сокрытия достоверных статистических данных официальными отчётами, перегруженными сложной технической информацией либо не апеллирующих реальными цифрами, закрытыми заседаниями органов и общественных ор-

ганизаций, задействованных в противодействии коррупции. Напротив, в информационно закрытом механизме регионального антикоррупционного контроля не функционирует специализированный сетевой ресурс, имеется фрагментарное опубликование сведений на разрозненных сайтах на фоне архаичных методов доведения информации до общественности в виде формальных выступлений некоторых должностных лиц. Информационная открытость представляет собой критерий, который влияет не только на прозрачность работы антикоррупционных институтов для населения, но и на другое условие экономической безопасности региона – инвестиционную привлекательность.

Избирательность проверок, проводимых административными и общественными институтами антикоррупционного контроля, служит надёжным инструментом защиты экономических интересов в региональном масштабе. Подобная практика установилась в тех субъектах федерации, в которых, как правило, сложился удельный уровень социально-экономических показателей и отсутствует специальное финансирование контрольных мероприятий, направленных на выявление и сдерживание коррупции.

Фактором, способствующим сохранению таких интересов, во многом переплетённых с теневой экономической активностью, служит олигополизация региональных рынков, а также сращивание экономической элиты с политико-административной. Тем самым из-за отсутствия естественной конкуренции даже на уровне среднего бизнеса легальные экономические интересы подавляются коррупционными.

В концентрированном виде расчёт таких интересов происходит по следующим формулам:

$$\text{ЛД} \geq \text{КД}, \quad (7)$$

$$\text{ЭИ} = \text{ЛД} - \text{КД}, \quad (8)$$

$$\text{КИ} = \text{КД} - \text{ЛД}, \quad (9)$$

где ЛД – легальный доход, получаемый при нормальной экономической активности, осуществляемой в соответствии с институциональными условиями; КД – коррупционный доход, извлекаемый из способов, противоречащих или граничащих с нарушением законодательства, но направленных на поддержание экономической активности; ЭИ – экономический интерес, ориентирующийся на риски и объём потенциальных затрат; КИ – коррупционный интерес, складывающийся из разницы легального и коррупционного дохода, который потенциально может извлечь участник коррупционного оборота.

Нивелирование отмеченной модели консервативного механизма реализации антикоррупционного контроля является вопросом времени, т.е. сопряжено с трансформацией сложившихся в регионе интересов. В эконометрическом виде данный процесс можно охарактеризовать следующей формулой:

$$\text{ЭЭ} = (\text{ЭПИ} - \text{ЛР}) \times \text{КО}, \quad (10)$$

где ЭЭ – экономическая эффективность от использования мер антикоррупционного контроля; ЭПИ – «эмоционально-психологические» издержки, в том числе в виде затрат нарушителей на осуществление коррупционной операции; ЛР – легальные расходы, необходимые для совершения операции без коррупционной

составляющей; КО – коррупционный оборот, представляющий совокупность коррупционных сделок за определённый период времени (один финансовый год, месяц, декаду, трёхлетний период и т.п.).

В представленном варианте увеличение ЭЭ может происходить исключительно за счёт снижения ЛР, что доступно управленческим институтам субъекта Российской Федерации в рамках регламентирующей и административной плоскостей. Между тем повышение ЭЭ способно происходить за счёт снижения показателя КО при помощи постреакционных (неконтрольных) мер. Однако в последнем варианте увеличивается нагрузка на финансирование правоохранительных мероприятий и повышается риск не возмещения коррупционного ущерба.

Таким образом, каждый субъект федерации может рассчитать выгоду от консервации или от модернизации собственной институциональной системы антикоррупционного контроля. В обобщённом виде это предлагается сделать по следующей формуле:

$$COP = \Phi PP + \sum BKC \times KY, \quad (11)$$

Где COP – совокупно ожидаемые расходы (прежде всего, бюджета, в некоторых случаях – потенциальных внебюджетных источников) на осуществление контрольных мероприятий (сложившихся и новых); ФРР – фактические расходы региона на используемые мероприятия антикоррупционного контроля; ВКС – вероятность наступления коррупционных ситуаций, как в макроэкономическом масштабе субъекта федерации, так и в отдельном сегменте региональной экономики; КУ – коррупционный ущерб от каждого нарушения.

Однако установление лишь простой разницы между законными и коррупционными экономическими интересами, по мнению автора, недостаточно. Воплощение такой трансформации (или консервации) обеспечивается исключительно институциональным путём, т.е. при помощи укрепления сложившихся институтов противодействия коррупции, включая антикоррупционный контроль.

III. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В диссертационной работе представлено решение крупной научной проблемы по обоснованию научно-теоретических и методологических разработок, направленных на обеспечение экономической безопасности государства, общества и регионов через механизм антикоррупционного контроля. В заключении исследования можно сделать следующие выводы.

1. Автором разработан концептуальный подход к развитию антикоррупционного контроля в системе обеспечения экономической безопасности субъектов РФ. Сущность антикоррупционного контроля определяется различными формами и строится на базе аксиологических представлений, раскрывающих превентивные меры через призму экономических интересов и ценностей. Выделены тенденции и условия, способствующие реализации антикоррупционного контроля, определены факторы, препятствующие развитию данного института. Показано, что меры антикоррупционного контроля следует применять как для обнаружения коррупционных действий, так и для их предупреждения.

2. В работе сформулированы ключевые направления развития антикоррупционного контроля и предложен инструментарий совершенствования данного института в российских регионах. Обосновано требование учета обширных экономических интересов при формировании и реализации антикоррупционного контроля в системе обеспечения экономической безопасности на региональном уровне, что вынуждает привлекать большее число независимых акторов и позволяет проводить узконаправленную оценку влияния отдельных коррупционных действий на региональную экономику.

3. В диссертации обоснованы критерии классификации и организационно-управленческие основы реализации антикоррупционного контроля. Разработаны основополагающие принципы и рекомендации по превенции коррупционных проявлений в сфере экономических отношений, заключающиеся в обеспечении организационно-управленческих условий противодействия коррупции, как фактора экономической безопасности государства. Предложено классифицировать антикоррупционный контроль на внутренний и внешний по критерию экономической заинтересованности субъекта, реализующего проверочные мероприятия, а самих субъектов антикоррупционного контроля классифицировать на условно независимых и на условно заинтересованных.

4. Соискателем дана оценка региональных институтов антикоррупционного контроля субъектов Российской Федерации с актуализацией их функций и принципов взаимодействия с другими государственными институтами в системе обеспечения экономической безопасности. Разработан механизм преодоления административного «размежевания» федеральных и региональных институтов антикоррупционного контроля, предопределяющий необходимость формирования распределённой системы институтов противодействия коррупции, что обеспечит объективизацию антикоррупционного контроля и независимость его институтов от региональных элит.

5. В работе предложен механизм реализации антикоррупционного контроля в системе обеспечения региональной экономической безопасности. Он базируется на переходе к государственно-общественному партнёрству, как перспективному направлению, обеспечивающему объективность антикоррупционного контроля, а также на переходе от посткоррупционного к превентивному контролю.

6. Автором определены методические подходы к мониторингу экономической безопасности субъектов Российской Федерации на основе методов антикоррупционного контроля. Разработана схема мониторинга, показано, что методы мониторинга должны быть адаптированы к специфике коррупционных проявлений, обосновано использование современных компьютерных технологий и больших баз данных в российской региональной практике общественного антикоррупционного контроля.

7. В диссертации предложены ключевые индикаторы оценки антикоррупционного контроля в системе обеспечения экономической безопасности субъектов Российской Федерации. Выявлен недостаточный уровень использования оценочного инструментария, при котором выявление экономических интересов

при осуществлении предпринимательской деятельности, не имеет достаточного применения в региональной антикоррупционной практике.

8. Автором разработана методика рейтинговой оценки эффективности антикоррупционной деятельности органов исполнительной власти и органов местного самоуправления регионов по показателям антикоррупционного мониторинга, которая базируется на использовании официальной информационной базы мониторинга эффективности деятельности органов исполнительной власти регионов, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов субъектов РФ, иных государственных органов и организаций по реализации антикоррупционных мер на территории РФ.

9. В диссертации выявлены проблемы реализации механизма антикоррупционного контроля в субъектах РФ и предложены меры по нейтрализации этих проблем. Среди них общерегиональные меры, необходимые для каждого субъекта федерации в целях преодоления институциональных дефектов; межрегиональные меры, направленные на снижение недостатков, присущих нескольким регионам в силу схожести управленческих практик, административных и экономических культур; специальные меры, предназначенные для отдельно взятого субъекта Российской Федерации, в котором наблюдаются особые проблемы реализации антикоррупционного контроля.

10. Автором диссертации проведен прогноз перспектив развития механизма реализации антикоррупционного контроля как ключевого фактора обеспечения экономической безопасности субъектов Российской Федерации. Предложено использование алгоритмов межсетевое взаимодействия, позволяющих объективировать принимаемые решения на основе верификации данных, способствующего быстрому и повсеместному распространению информации в рамках различных центров по борьбе с коррупцией, что обеспечивает повышение эффективности антикоррупционного контроля.

Положения и выводы диссертационного исследования вносят существенный вклад в развитие теории и методологии экономической безопасности как науки в части использования антикоррупционного контроля в системе обеспечения экономической безопасности субъектов Российской Федерации.

IV. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В монографиях

1. Алексеев С.Л. Основные направления и тенденции антикоррупционного контроля субъектов Российской Федерации: Монография / Под ред. Аюпова А.А. – Казань: ФГБОУ ДПО «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса», 2020. – 216 с. – Усл. 15,4 п.л. (авт. 13,5 п.л.).

2. Алексеев, С.Л. Компетентность по противодействию коррупции в системе экономической безопасности субъекта Российской Федерации / С.Л. Алексеев, Ю.С. Сергеева // Монография / под ред. А.А. Аюпова, Н.Т. Димитриевой – Казань: АНО ВО «Академия социального образования», 2020. – 328 с. – Усл. 21,16 п.л. (авт. 18 п.л.).

3. Алексеев, С.Л. Методологические основы экономической безопасности государства в сфере противодействия коррупции / С.Л. Алексеев, А.А. Аюпов // Казань: Издательский центр Университета управления «ТИСБИ», 2019. – 112 с. – Усл. 7 п.л. (авт. 5,5 п.л.).

4. Алексеев, С.Л. Непрерывное антикоррупционное образование и просвещение как одна из мер по предупреждению коррупционных проявлений в обществе / С.Л. Алексеев, Ю.С. Сергеева, Р.Н. Шайдуллин // Развитие гражданской идентичности молодежи в процессе непрерывного образования: коллективная монография / Алексеев С.Л., Гильмеева Р.Х., Габдрахманова Л.Г., Грузкова С.Ю., Вафина Ф.Ф., Гусева Л.А., Даренков А.А., Киямов И.К., Кириллова В.Э., Мухаметзянов И.Ш., Сергеева Ю.С., Холоднов В.Г., Хусаинова С.В., Чемерицова Е.Ю., Чугунов К.В., Шайдуллин Р.Н., Шамигулов А.Р. / Под ред. Мухаметзянова И.Ш., Гильмеевой Р.Х., Алексеева С.Л. – Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2017. – 184 с. – С. 111-121. – Усл. 0,78 п.л. (авт. 0,4 п.л.).

5. Алексеев, С.Л. Правовая подготовка студентов образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования к предупреждению коррупционных проявлений / С.Л. Алексеев, Ю.С. Сергеева Р.Н. Шайдуллин // Монография / Под ред. д. пед. наук, проф. С.Я. Казанцева. – Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2016. – 200 с. – Усл. 14,48 п.л. (авт. 5,3 п.л.).

В ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства высшего образования и науки Российской Федерации

6. Алексеев С.Л. Подготовка кадров АПК к антикоррупционной деятельности в системе обеспечения экономической безопасности / С.Л. Алексеев, Л.П. Семкив, Ю.С. Сергеева // Управленческий учёт – 2021. № 8. Ч.2 С. 239-249. – Усл. 1,35 п.л. (авт. 0,7 п.л.).

7. Алексеев С.Л. Методика определения экономических издержек в целях обеспечения экономической безопасности субъектов Российской Федерации / С.Л. Алексеев // Вестник Сургутского государственного университета – 2021. № 1 (31) С. 6-11. – Усл. 0,42 п.л.

8. Алексеев С.Л. Мониторинг экономической безопасности субъекта Российской Федерации методами антикоррупционного контроля / С.Л. Алексеев // Вестник НЦБЖД – 2021. № 1. (47) С. 53-60. – Усл. 0,57 п.л.

9. Алексеев С.Л. Вычисление экономических издержек при реализации антикоррупционного контроля в российских регионах / С.Л. Алексеев // Управленческий учёт – 2020. № 1. С. 4-8. – Усл. 0,35 п.л.

10. Алексеев С.Л. Методы вычисления коррупционной поражённости и их использование в мониторинге региональной экономической безопасности / С.Л. Алексеев // Казанский экономический вестник – 2020. – № 4. (46). - С. 28-32. – Усл. 0,42 п.л.

11. Алексеев С.Л. Влияния цифровой трансформации на методы антикоррупционного контроля как составляющая экономической безопасности субъекта Российской Федерации / С.Л. Алексеев // Вестник экономики, права и социологии. – 2020. – № 3. - С. 10-14. – Усл. 0,35 п.л.

12. Алексеев, С.Л. Механизм реализации антикоррупционного контроля в субъектах российской федерации / С.Л. Алексеев // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 2. – С. 13-19. – Усл. 0,5 п.л.

13. Внедрение зарубежных методов и мер антикоррупционного контроля в практику субъектов российской федерации / С.Л. Алексеев // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 3-2. – С. 154-160. – Усл. 0,5 п.л.

14. Алексеев, С.Л. Институты антикоррупционного контроля в системе исполнительной власти субъектов Российской Федерации / С.Л. Алексеев // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 2. С. 5-9. – Усл. 0,35 п.л.

15. Алексеев, С.Л. Трансформация институциональной теории антикоррупционного контроля в субъектах российской федерации / С.Л. Алексеев // Вестник экономики, права и социологии. – 2020. – № 1. – С. 7-11. – Усл. 0,35 п.л.

16. Алексеев, С.Л. Расчет показателей экономической безопасности методами антикоррупционного контроля в российских регионах / С.Л. Алексеев // Вестник Московского финансово-юридического университета. – 2020. – № 2. – С. 42-50. – Усл. 0,64 п.л.

17. Алексеев С.Л. Соотношение методов и мер антикоррупционного контроля в субъектах Российской Федерации / С.Л. Алексеев // Казанский экономический вестник – 2020. – № 2. (46). – С. 25-30. – Усл. 0,42 п.л.

18. Алексеев С.Л. Дихотомия факторов, влияющих на антикоррупционный контроль в российских регионах / С.Л. Алексеев // Вестник Сургутского государственного университета. – 2020. – № 1 (27). – С. 6-11. – Усл. 0,42 п.л.

19. Алексеев С.Л. Экономико-правовое понятие коррупции в российских регионах / С.Л. Алексеев // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – № 3. – С. 10-12. – Усл. 0,21 п.л.

20. Алексеев, С.Л. Антикоррупционная экспертиза как мера антикоррупционного контроля российских регионов / С.Л. Алексеев // Вестник экономики, права и социологии –. 2019. – № 4. – С. 7-11. – Усл. 0,35 п.л.

21. Алексеев, С.Л. Теоретические концепты понятия «Антикоррупционный контроль» в системе экономической безопасности / А.А. Аюпов, С.Л. Алексеев // Инновационное развитие экономики. – 2019. – № 4-2 (52). – С. 20-23. – Усл. 0,28 п.л. (авт. 0,20 п.л.).

22. Алексеев, С.Л. Критерии классификации антикоррупционного контроля в системе обеспечения региональной экономической безопасности / С.Л. Алексеев // Инновационное развитие экономики. – 2019. – № 5-2 (53). – С. 23-31. – Усл. 0,64 п.л.

23. Алексеев, С.Л. Оценка антикоррупционного контроля в системе обеспечения экономической безопасности российских регионов / С.Л. Алексеев // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – Т. 2. – № 10. – С. 65-71. – Усл. 0,5 п.л.

24. Алексеев, С.Л. Основные подходы к понятию коррупции как угрозы экономической безопасности субъекта РФ / С.Л. Алексеев // Казанский экономический вестник. – 2019. – № 4 (42). – С. 49-53. – Усл. 0,35 п.л.

25. Алексеев, С.Л. Основные направления становления механизма противодействия коррупции в предпринимательской деятельности как угроза экономической безопасности государства / С.Л. Алексеев // *Фундаментальные исследования*. – 2018. – № 12-2. – С. 213-217. – Усл. 0,35 п.л.

26. Алексеев, С.Л. Превенция коррупции через образование как основа обеспечения национальной безопасности России / С.Л. Алексеев, Ю.С. Сергеева, Р.Н. Шайдуллин // *Вестник НЦБЖД*. – 2018. – № 1 (35). – С. 80-86. – Усл. 0,5 п.л. (авт. 0,3 п.л.).

27. Алексеев, С.Л. Противодействие коррупции в обеспечении экономически безопасного развития государства на современном этапе / С.Л. Алексеев, И.К. Киямов, Ю.С. Сергеева, Л.И. Киямова, А.Р. Николаева, Р.Н. Шайдуллин // *Вестник НЦБЖД*. – 2018. – № 2 (36). – С. 55-61. – Усл.0,5 п.л. (авт. 0,25 п.л.).

28. Алексеев, С.Л. Перспективы развития отечественной цифровой экономики в современных реалиях как фактор экономической безопасности государства / С.Л. Алексеев, И.К. Киямов, Л.И. Киямова, А.Р. Николаева // *Вестник НЦБЖД*. – 2018. – № 3 (37). – С. 69-76. – Усл.0,57 п.л. (авт. 0,25 п.л.).

29. Алексеев, С.Л. Организационно-управленческие основы механизма обеспечения экономической безопасности государства в сфере противодействия коррупции / С.Л. Алексеев // *Вестник НЦБЖД*. – 2018. – № 4 (38). – С. 52-61. – Усл. 0,71 п.л.

30. Алексеев, С.Л. Коррупция как угроза экономической безопасности государства: характеристика, причины и классификация / С.Л. Алексеев // *Экономика и управление: проблемы, решения*. – 2018. – Т. 4. – № 8. – С. 36-45. – Усл. 0,71 п.л.

31. Алексеев, С.Л. Криминологическая характеристика и предупреждение коррупционной преступности как одна из проблем экологической безопасности / С.Л. Алексеев, Ю.С. Сергеева, Р.Н. Шайдуллин // *Вестник НЦБЖД*. – 2017. – № 1 (31). – С. 124-130. – Усл. 0,5 п.л. (авт. 0,3 п.л.).

32. Алексеев, С.Л. Педагогические аспекты формирования правосознания у студентов вузов, направленного на предупреждение экстремизма и коррупционных проявлений / С.Л. Алексеев, В.Г. Холоднов, А.Р. Шамигулов // *Современные наукоемкие технологии*. – 2016. – № 5-2. С. 310-314. – Усл. 0,35 п.л. (авт. 0,2 п.л.).

33. Алексеев, С.Л. Педагогическая подготовка студентов вузов к превентивной (антикоррупционной) деятельности / С.Л. Алексеев, Ю.С. Алексеева // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 2-6. – С. 1280-1283. – Усл. 0,35 п.л. (авт. 0,25 п.л.).

В реферативной базе данных по мировым научным публикациям Scopus

34. Karanina E., Loginov D., Alekseev S. Sustainable development and economic security of the region // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 12th International Scientific Conference on Agricultural Machinery Industry, INTERAGROMASH 2019, 2019, pp. 012152. DOI: 10.1088/1755-1315/403/1/012152. – 11 с. – Усл. 0,78 п.л. (авт. 0,28 п.л.).

В других изданиях

35. Алексеев, С.Л. Коррупция в сфере здравоохранения: примеры и механизмы противодействия / С.Л. Алексеев, Б.Р. Фахрутдинов // Социально-экономические и правовые аспекты развития общества в условиях глобализации. Материалы Всеукраинской научно-практической конференции (20 декабря 2013 г.). – Симферополь: КИЭХП – 2014 – С. 129-131. – Усл. 0,21 п.л. (авт. 0,15 п.л.).

36. Алексеев, С.Л. Развитие антикоррупционного мышления у студентов вузов, как гарант безопасности основ государства / С.Л. Алексеев, Ю.С. Алексеева // Уголовно-правовая превенция в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции (региональный аспект): сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции. (Чебоксары, 17 апреля 2015 г.) – Чебоксары: Издательство Чуваш. Ун-та – 2015. – С. 474 – 482. – Усл. 0,64 п.л. (авт. 0,45 п.л.).

37. Алексеев, С.Л. Превентивные основы антикоррупционной подготовки в формировании социально-ориентированной личности у студентов вузов / С.Л. Алексеев, Ю.С. Алексеева // Вестник научных трудов юридического факультета «Юристы» / общ. ред. И.Ш. Мухаметзянов, С.Л. Алексеев / научн. ред. А.Ю. Епихин. – Казань: – 2015. – № 5. С. 7–12. – Усл.0,42 п.л. (авт. 0,30 п.л.).

38. Алексеев, С.Л. Формирование антикоррупционного мышления и превентивных навыков противодействия и неприятия коррупции у студентов вузов / С.Л. Алексеев, Ю.С. Алексеева // Управленческие аспекты развития Северных территорий России: материалы Всерос. науч. конф. (20-23 октября 2015 г., Сыктывкар): в 4 ч.– Сыктывкар: ГОУ ВО ГРАГСиУ – 2015. – С. 32 –35. – Усл. 0,28 п.л. (авт. 0,20 п.л.).

39. Алексеев, С.Л. Правовая нравственность в образовательном процессе как фактор антикоррупционного правосознания в обеспечении безопасности государства и личности / С.Л. Алексеев, Ю.С. Алексеева // Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций: сб. материалов Всерос. научн. - практ. конф. (Чебоксары, 15 апреля 2016 г.) в 2 ч. Ч. I. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. Ун-та – 2016. – С.5-12. – Усл. 0,57 п.л. (авт. 0,35 п.л.).

40. Алексеев, С.Л. Управленческие и педагогические стратегии и инициативы воспитания антикоррупционного мировоззрения у студентов вузов Республики Татарстан и пути ее реализации (на примере «Академии социального образования») / С.Л. Алексеев, Ю.С. Алексеева // Факторы и условия искоренения коррупции и других негативных явлений в образовании: психолого-педагогический аспект (на примере Краснодарского края): материалы Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. (г. Славянск-на-Кубани, 28-29 мая 2016 г.) / под ред.: Т.С. Анисимовой, Т.В. Суняйкиной, У.А. Чернышевой. – Славянск-на-Кубани: Филиал Кубанского гос. ун-та в г. Славянске-на-Кубани, – 2016. – С. 19-26. – Усл. 0,57 п.л. (авт. 0,35 п.л.).

41. Алексеев, С.Л. Роль образовательных организаций высшего образования в противодействии коррупции / С.Л. Алексеев, Ю.С. Алексеева, Р.Н. Шай-

дуллин // Антикрупционный бюллетень: Реализация антикрупционной политики в Республике Татарстан: выпуск 6 – АО «Информационно-издательский центр» – 2016. – С.163-176. – Усл. 1 п.л. (авт. 0,5 п.л.).

42. Алексеев, С.Л. Экстремизм и коррупция в образовательной среде: Вопросы детерминации и проблемы превенции / С.Л. Алексеев, Ю.С. Алексеева, Р.Н. Шайдуллин // Противодействие идеологии экстремизма в образовательной среде: Материалы Международной научно-практической конференции (27 октября 2016 г., г. Казань, РФ) / сост. Э.М. Рафикова / под ред.: И.Ш. Мухаметзянова. – Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования» – 2016. – С.10-15. – Усл. 0,42 п.л. (авт. 0,25 п.л.).

43. Алексеев, С.Л. Цели и задачи дисциплины «Актуальные направления противодействия коррупции» в образовательных организациях высшего и среднего профессионального образования Республики Татарстан / С.Л. Алексеев, Ю.С. Алексеева, Р.Н. Шайдуллин // Актуальные вопросы противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации: материалы научно-практ. конференции (Казань, 9 ноября 2016 г.) – Казань – 2016. – С. 233–239. – Усл.0,5 п.л. (авт. 0,25 п.л.).

44. Алексеев, С.Л. Дисциплина «Актуальные направления противодействия коррупции»: проблемы и перспективы / С.Л. Алексеев, Ю.С. Алексеева, Р.Н. Шайдуллин // Наука и образование: проблемы и перспективы: Материалы Ежегодной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 25-летию Университета управления «ТИСБИ» (Казань, 2 декабря 2016 г.) / под ред. Н.М. Прусс, А.Н. Грязнова. – Казань: Университет управления «ТИСБИ» – 2016. – 424 с. – С. 16-21. – Усл. 0,42 п.л. (авт. 0,30 п.л.).

45. Алексеев, С.Л. Реализация национального плана по противодействию коррупции на 2016-2017 годы через программу повышения квалификации «Основы противодействия коррупции» / С.Л. Алексеев, Ю.С. Сергеева, Р.Н. Шайдуллин // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции: материалы Всероссийского круглого стола (г. Казань, 9 декабря 2016 г.). – Казань: КЮИ МВД России – 2017. – С. 14–18. – Усл. 0,35 п.л. (авт. 0,20 п.л.).

46. Алексеев, С.Л. Превентивная подготовка студентов гуманитарных вузов по противодействию коррупции в их дальнейшей профессиональной деятельности / С.Л. Алексеев, И.Ш. Галеев, А.Р. Шамигулов // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции: материалы Всероссийского круглого стола (г. Казань, 9 декабря 2016 г.) – Казань: КЮИ МВД России – 2017. – С. 40–44. – Усл. 0,35 п.л. (авт. 0,20 п.л.).

47. Алексеев, С.Л. Использование мирового опыта в вопросах формирования антикрупционного поведения / С.Л. Алексеев, Ю.С. Сергеева, Р.Н. Шайдуллин // Формирование гражданской идентичности в условиях социально-экономических реалий Российского общества. Материалы Международной научно-практической конференции (28 февраля 2017 г., Казань, РФ) / сост. к.п.н. Э.М. Рафикова / под ред.: И.Ш. Мухаметзянова. – Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования» – 2017. – С. 8–12. – Усл.0,35 п.л. (авт. 0,20 п.л.).

48. Алексеев, С.Л. Роль антикоррупционного образования по предупреждению коррупционных проявлений в сфере экологии / С.Л. Алексеев, Ю.С. Сергеева, Р.Н. Шайдуллин // Национальная безопасность в экологической сфере: проблемы теории и практики: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 14-15 апреля 2017 г.) – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та – 2017 – С. 16-27. – Усл. 0,85 п.л. (авт. 0,45 п.л.).

49. Алексеев, С.Л. Актуальные вопросы превенции коррупционных проявлений у сотрудников правоохранительных органов через программу повышения квалификации «Основы противодействия коррупции» / С.Л. Алексеев, Ю.С. Сергеева, Р.Н. Шайдуллин // Четвертые юридические чтения: Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием) 23-24 декабря 2016 г. Республике Коми, г. Сыктывкар: сборник статей / отв. ред.: В.Д. Потапов, В.В. Воробьев.– Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина – 2017 – С. 97–100. – Усл. 0,28 п.л. (авт. 0,18 п.л.).

50. Alekseev S.L. Pedagogical aspects of formation of justice in students of high schools aimed to prevent extremism and corruption states / S.L. Alekseev, J.S. Sergeeva, R.N. Shaydullin // International journal of applied and fundamental research № 4. – 2017. – 7 pages – Усл. 0,5 п.л. (авт. 0,3 п.л.).

51. Алексеев, С.Л. Непрерывное антикоррупционное образование как мера противодействия коррупции в России / С.Л. Алексеев, Ю.С. Сергеева, Р.Н. Шайдуллин // Вестник научных трудов «Юристъ», выпуск №6: по материалам заседания I Совета молодежных общественных организаций и объединений в сфере противодействия коррупции (23 ноября 2017 года) // под общ. ред. И.Ш. Мухаметзянова, науч. ред. С.Л. Алексеева, тех. ред. Р.Н. Шайдуллина. – Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования» – 2017 – С. 56-64. – Усл. 0,64 п.л. (авт. 0,44 п.л.).

52. Алексеев, С.Л. Правомерность ограничения прав и свобод государственных служащих в Российской Федерации и вопросы противодействия коррупции / С.Л. Алексеев, А.А. Даренков, Ю.С. Сергеева, Р.Н. Шайдуллин // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (вып. XII): Сборник научных трудов. – Казань: ООО «Офсет-сервис» – 2017. – С. 97–105. – Усл. 0,64 п.л. (авт. 0,32 п.л.).

53. Алексеев, С.Л. Коррупционная преступность в правоохранительной деятельности: специфика детерминации / С.Л. Алексеев, Ю.С. Сергеева, Р.Н. Шайдуллин // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов VII Междунар. науч. практ. конф., посв. 50-летию Чуваш. гос. ун-та имени И.Н. Ульянова (Чебоксары, 1 декабря 2017 г.) – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та – 2017 – С.425–432. – Усл. 0,5 п.л. (авт. 0,3 п.л.).

54. Алексеев, С.Л. Формирование стандартов антикоррупционного поведения у студентов образовательных организаций / С.Л. Алексеев, Ю.С. Сергеева, Р.Н. Шайдуллин // Международный журнал экспериментального образования. – №1 – 2018. – С. 5–10. – Усл. 0,42 п.л. (авт. 0,30 п.л.).

55. Алексеев, С.Л. Анतिकоррупционный общественный контроль как способ формирования гражданской идентичности у субъектов общественных отношений / С.Л. Алексеев, А.А. Даренков, Ю.С. Сергеева, Р.Н. Шайдуллин // Социально-ориентированное проектирование системы формирования гражданской идентичности учащейся молодежи в поликультурном образовательном пространстве: сборник материалов Международной научно-практической конференции (28 февраля 2018 года). – В 2-х томах. Т.1. / под редакцией Мухаметзянова И.Ш., Гильмеевой Р.Х. – Казань: «Данис» – 2018. – С. 38–48 – Усл. 0,78 п.л. (авт. 0,35 п.л.).

56. Алексеев, С.Л. Предупреждение девиантного поведения молодежи в сфере противодействия коррупции / С.Л. Алексеев, А.А. Даренков, Ю.С. Сергеева, Р.Н. Шайдуллин // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: сб. материалов Международ. науч.-практ. конф. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та –2018. – С. 33–39. – Усл. 0,5 п.л. (авт. 0,3 п.л.).

57. Алексеев, С.Л. Профессиональная подготовка будущих сотрудников правоохранительных органов в сфере противодействия коррупции / С.Л. Алексеев, Н.Т. Димитриева, Р.Н. Шайдуллин // Профессиональное образование: современная теория и инновационная практика – 2018 – С. 232–239. – Усл.0,57 п.л. (авт. 0,30 п.л.).

58. Алексеев, С.Л. Конституционно-правовые основы противодействия коррупции как фактор экономической безопасности Российской Федерации / С.Л. Алексеев, А.А. Даренков, Ю.С. Сергеева, Р.Н. Шайдуллин // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства №13 – 2018. – С. 33–44. – Усл. 0,85 п.л. (авт. 0,42 п.л.).

59. Алексеев, С.Л. Противодействие коррупции в условиях модернизации современного общества / С.Л. Алексеев, А.А. Даренков, Ю.С. Сергеева, Р.Н. Шайдуллин // Вестник научных трудов «Юристъ», выпуск №7: по материалам заседания II Совета молодежных общественных организация и объединений РТ в сфере противодействия коррупции (4 декабря 2018 года) / под ред. С.Л. Алексеева, М.С. Бадрутдинова, А.А. Даренкова, С.Ф. Рахимова, Ю.С. Сергеевой, Р.Н. Шайдуллина. – Казань: АНО ВО «Академия социального образования» – 2018. – С. 36–51. – Усл. 1,14 п.л. (авт. 0,50 п.л.).

60. Алексеев, С.Л. Преступления коррупционной направленности: понятие, виды и вопросы квалификации / С.Л. Алексеев, М.М. Шихбабаев // Вестник научных трудов «Юристъ», выпуск №7: по материалам заседания II Совета молодежных общественных организация и объединений РТ в сфере противодействия коррупции (4 декабря 2018 года) // под ред. С.Л. Алексеева, М.С. Бадрутдинова, А.А. Даренкова, С.Ф. Рахимова, Ю.С. Сергеевой, Р.Н. Шайдуллина. – Казань: АНО ВО «Академия социального образования» – 2018. – С. 191–197. – Усл. 0,5 п.л. (авт. 0,30 п.л.).

61. Алексеев, С.Л. Уголовно-правовое регулирование и основные направления противодействия коррупции в области физической культуры и спорта /

С.Л. Алексеев, Ю.С. Сергеева, Р.Н. Шайдуллин // Правовое регулирование культурно-досуговых отношений и спортивной деятельности в контексте общественных и нравственных ценностей: современное состояние и мировые тенденции: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 26-27 апреля 2019 г.). – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2019 – С. 259–266. – Усл. 0,57 п.л. (авт. 0,30 п.л.).

62. Алексеев, С.Л. Антикоррупционная политика Российской Федерации: тенденции формирования и реализации / С.Л. Алексеев, Ю.С. Сергеева, Р.Н. Шайдуллин // в сборнике: Формирование гражданской идентичности молодежи на основе историко-культурного наследия как универсальной ценности, посвященной 100-летию образования ТАССР: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Под редакцией С.Л. Алексеева, Р.Х. Гильмеевой – 2019 – С. 17-32. – Усл. 1,14 п.л. (авт. 0,70 п.л.).

63. Алексеев, С.Л. Субъекты и правовая основа проведения официальной антикоррупционной экспертизы в Республике Татарстан / С.Л. Алексеев, Э.Р. Ахметова // в сборнике: Формирование гражданской идентичности молодежи на основе историко-культурного наследия как универсальной ценности, посвященной 100-летию образования ТАССР Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Под редакцией С.Л. Алексеева, Р.Х. Гильмеевой – 2019 – С. 54-61. – Усл. 0,57 п.л. (авт. 0,35 п.л.).

64. Алексеев, С.Л. Антикоррупционный контроль как одна из основ противодействия коррупции в интересах экономической безопасности государства / С.Л. Алексеев, Ю.С. Сергеева // Антикоррупционный бюллетень: Реализация антикоррупционной политики в Республике Татарстан. Вып. 9 / под. ред. М. С. Бадрутдинова – Белгород: КОНСТАНТА, 2019. – С. 82–89. – Усл. 0,57 п.л. (авт. 0,35 п.л.).

65. Алексеев, С.Л. Обеспечение экономической безопасности субъектов Российской Федерации при осуществлении антикоррупционного контроля / С.Л. Алексеев // Вестник научных трудов «Юристъ», выпуск №8 в двух частях, ч. 1: по материалам заседания III Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции (5 декабря 2019 года) / под. ред. Димитриевой Н.Т., Алексеева С.Л., Бадрутдинова М.С., Даренкова А.А., Рахимова С.Ф, Сергеевой Ю.С.– Казань: АНО ВО «Академия социального образования» – 2020 – С.20–28 – Усл. 0,64 п.л.

66. Алексеев, С.Л. Вопросы антикоррупционного образования и просвещения / С.Л. Алексеев, Р.И. Фаизова // Вестник научных трудов «Юристъ», выпуск №8 в двух частях, ч. 1: по материалам заседания III Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции (5 декабря 2019 года) / под. ред. Димитриевой Н.Т., Алексеева С.Л., Бадрутдинова М.С., Даренкова А.А., Рахимова С.Ф, Сергеевой Ю.С.– Казань: АНО ВО «Академия социального образования» – 2020 – С.180-187. – Усл. 0,57 п.л. (авт. 0,35 п.л.).

67. Алексеев, С.Л. Антикрупционный контроль в системе экономической безопасности государства / С.Л. Алексеев, Ю.С. Сергеева // Вопросы реализации государственной политики в области противодействия коррупции: сб. материалов науч.-практ. конф. (Казань, 8 ноября 2019 г.) / под. общ. ред. Ф.Р. Хисамудинова; сост. А.А. Хайдаров; Казан. юрид. (фил.) ин-т Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2020. – 156 с. С. 52-58. – Усл.0,5 п.л. (авт. 0,35 п.л.).

68. Алексеев С.Л. Факторы, влияющие на антикрупционный контроль в системе экономической безопасности государства / С.Л. Алексеев, А.А. Аюпов // Сборник материалов научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В.П. Малкова. Чебоксары, 2-3 октября 2020 г.: в 2 ч. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. Ун-та, 2020. – 532 с. С. 30-38. – Усл.0,64 п.л. (авт. 0,40 п.л.).

69. Алексеев С.Л. Антикрупционный контроль в системе экономической безопасности государства / С.Л. Алексеев, Ю.С. Сергеева // Сборник материалов научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В.П. Малкова. Чебоксары, 2-3 октября 2020 г.: в 2 ч. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. Ун-та, 2020. – 532 с. С. 38-44. – Усл. 0,5 п.л. (авт. 0,35 п.л.).

70. Алексеев С.Л. Превентивные меры и методы противодействия коррупции в системе экономической безопасности государства / С.Л. Алексеев, А.А. Даренков // Сборник материалов научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В.П. Малкова. Чебоксары, 2-3 октября 2020 г.: в 2 ч. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. Ун-та, 2020. – 532 с. С. 44-49. – Усл. 0,42 п.л. (авт. 0,28 п.л.).

71. Алексеев С.Л. Антикрупционный контроль и его мониторинг как одна из основ экономической безопасности субъекта Российской Федерации / С.Л. Алексеев // Научно-практический журнал «Заметки учёного», №7/2020, г. Ростов-на Дону – 2020. С. 46-53. – Усл. 0.57 п.л.

72. Алексеев С.Л. Превенция коррупции через систему мер и методов антикрупционного контроля / С.Л. Алексеев, Ю.С. Сергеева // Правовые и практические проблемы противодействия коррупции: сб. материалов научно-практической конференции (г. Казань, 27 ноября 2020 г.); под ред. Г.Ю. Синякова; сост. Т.И. Абдреев, И.Д. Гайнов; Казанский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. – Казань, 2020. – 125. С. 40-44. – Усл. 0.35 п.л. (авт. 0,23 п.л.).

73. Алексеев С.Л. Влияние антикрупционного контроля на экономическую безопасность регионов / С.Л. Алексеев, Ю.С. Сергеева // В сборнике: Наука, образование, культура. Сборник статей международной научно-практической конференции «Наука, образование, культура», посвященная 30-й годовщине Комратского государственного университета, Комрат, 11 февраля 2021 г. – 740 с. С. 329-334. – Усл. 0,42 п.л. (авт. 0,28 п.л.).

74. Алексеев С.Л. Понятие коррупции в системе экономических отношений регионов / Р.И. Мингазов, С.Л. Алексеев, М.Г. Мингазова // Наука, техноло-

гии, кадры – основы достижений прорывных результатов в АПК: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (26 – 27 мая 2021 г.). Выпуск XV в двух частях, ч. 1. / Под ред. Н.Л. Титова; С.Л. Алексеева; Н.М. Якушкина; В.Н. Фомина; Шилова В.Н. – Казань: ФГБОУ ДПО «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса», 2021. – 584 с. С. 59-67. – 0,64 п.л. (авт. 0,42 п.л.).

75. Алексеев С.Л. Дихотомическая классификация антикоррупционного контроля / А.А. Даренков, С.Л. Алексеев // Наука, технологии, кадры – основы достижений прорывных результатов в АПК: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (26 – 27 мая 2021 г.). Выпуск XV в двух частях, ч. 1. / Под ред. Н.Л. Титова; С.Л. Алексеева; Н.М. Якушкина; В.Н. Фомина; Шилова В.Н. – Казань: ФГБОУ ДПО «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса», 2021. – 584 с. С. 110-120. – Усл. 0,78 п.л. (авт. 0,55 п.л.).

76. Алексеев С.Л. Система антикоррупционного обучения работников АПК по рационализации бюджетных средств / С.Л. Алексеев, Н.Л. Титов, Н.М. Якушкин // Наука, технологии, кадры – основы достижений прорывных результатов в АПК: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (26 – 27 мая 2021 г.). Выпуск XV в двух частях, ч. 1. / Под ред. Н.Л. Титова; С.Л. Алексеева; Н.М. Якушкина; В.Н. Фомина; Шилова В.Н. – Казань: ФГБОУ ДПО «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса», 2021. – С. 172-192. – Усл. 1,5 п.л. (авт. 1,0 п.л.).

77. Алексеев С.Л. Противодействие коррупции через антикоррупционный контроль в целях обеспечения экономической безопасности государства / Ю.С. Сергеева, С.Л. Алексеев // Наука, технологии, кадры – основы достижений прорывных результатов в АПК: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (26 – 27 мая 2021 г.). Выпуск XV в двух частях, ч. 1. / Под ред. Н.Л. Титова; С.Л. Алексеева; Н.М. Якушкина; В.Н. Фомина; Шилова В.Н. – Казань: ФГБОУ ДПО «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса», 2021. – 584 с. С. 225-236. – Усл. 0,85 п.л. (авт. 0,57 п.л.).

78. Алексеев С.Л. Регламентация противодействия коррупции в аспекте антикоррупционного контроля и влияния на него экономических интересов / Л.П. Сергеев, С.Л. Алексеев // Наука, технологии, кадры – основы достижений прорывных результатов в АПК: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (26 – 27 мая 2021 г.). Выпуск XV в двух частях, ч. 1. / Под ред. Н.Л. Титова; С.Л. Алексеева; Н.М. Якушкина; В.Н. Фомина; Шилова В.Н. – Казань: ФГБОУ ДПО «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса», 2021. – 584 с. С. 320-331. – 0,85 п.л. (авт. 0,57 п.л.).

79. Алексеев С.Л. Методика определения издержек производства в системе экономической безопасности / С.Л. Алексеев, Ю.С. Сергеева // Актуальные проблемы устойчивого развития сельских территорий и кадрового обеспечения АПК: материалы Международной научно-практической конференции (Минск, 2021 г.) / редком. Н.Н. Романюк [и др.]. – Минск, БГАТУ, 2021. – 680 с. С. 253-258. – Усл. 0,42 п.л. (авт. 0,3 п.л.).

80. Алексеев С.Л. Подготовка руководителей и специалистов АПК к противодействию коррупции в системе экономической безопасности регионов / С.Л.

Алексеев, Ю.С. Сергеева // Дополнительное профессиональное образование агропромышленного комплекса: научное обеспечение // Материалы II Международной научно-практической конференции «Андреевские чтения». Под редакцией кандидата экономических наук, доцента И.А. Хлусовой. – М.: ФГБОУ ДПО РАКО АПК, 2021. – 460 с. С. 180-194. – Усл.1,0 п.л. (авт. 0,65 п.л.).

81. Алексеев С.Л. Зависимость субъектов Российской Федерации от регионального антикоррупционного контроля / С.Л. Алексеев // Сборник научно-практических материалов Международной научно-практической конференции, подготовленный по результатам заседания Совета общественных организаций и объединений Республики Татарстан по противодействию коррупции. Казань, 2021. – 584 с. С. 52-62. – Усл. 0,78 п.л.

82. Алексеев С.Л. Методика определения экономических издержек как фактор противодействия коррупции в системе экономической безопасности / Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С. // Управление земельными ресурсами, землеустройство, кадастр, геодезия и картография. Проблемы и перспективы развития [электронный ресурс]: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 255-летию Землеустройству Якутии и Году науки и технологий, Якутск, 26 февраля 2021 г. / [Редкол.: Слепцова М.В., Ефремова И.И., Гаврильева Н.К., Борисов И.И.]. – Якутск: Издательство ЯРО РГО «Академия», 2021. – 1 элетрон. опт. диск. – 500 с. С. 33-40. Усл.0,71 п.л. (авт. 0,55 п.л.).

83. Алексеев С.Л. Подготовка руководителей и специалистов к антикоррупционной деятельности / Алексеев С.Л., Даренков А.А. // В сборнике: Прокуратура Российской Федерации: вектор развития и роль в формировании демократического правового государства. сборник материалов Международной научно-практической конференции. В двух частях. Чебоксары, 2021. – 430 с. С. 22-32. – Усл.0,71 п.л. (авт. 0,78 п.л.).